

USAID
ОТ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА

«ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ ИННОВАЦИЙ – P4I»

Аналитический доклад
Определение ключевых направлений помощи женщинам – трудовым мигрантам
в Центральной Азии, Азербайджане, и потенциальной роли организаций
гражданского общества (ОГО) в этой помощи

Страны: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Автор:
Муатар Хайдарова,
Кандидат юридических наук,
Таджикистан

Редактор:
Вадим Ни

Алматы, 2017

Оглавление

Слова признательности	3
Введение	4
I. Исполнительское резюме	5
II. Базовая ситуация и определение целевых групп	9
III. Обзор основных направлений оказания помощи целевым группам	17
3.1 Оказание помощи целевым группам в странах исхода трудовой миграции	17
3.2 Оказание помощи целевым группам в странах назначения трудовой миграции	32
IV. Перспективные ниши для ОГО по оказанию помощи целевым группам и рекомендации по их вовлечению	39
4.1 Перспективные ниши для ОГО в странах происхождения	39
4.2 Перспективные ниши для ОГО в странах назначения	45

Слова признательности

Прежде всего, хотелось бы выразить свою искреннюю признательность Ассоциации развития гражданского общества (АРГО) и Агентству по международному развитию США (USAID), принявших решение об инициировании и любезно согласившихся профинансировать данный аналитический доклад по столь важному вопросу, как определение ключевых направлений помощи женщинам-трудовым мигрантам в Центральной Азии, Азербайджане, и потенциальной роли ОГО в этой помощи.

Позвольте поблагодарить всех коллег и партнеров АРГО в Центральной Азии и Азербайджану за поддержку, постоянные плодотворные консультации, обмен информацией и оказание технической помощи в организации и проведении исследования, а также всем экспертам-представителям организаций гражданского общества, международных организаций и государственных органов власти и управления за их участие в интервью.

Еще раз выражаю глубокую благодарность всем участникам данного аналитического доклада и надеюсь, что его результаты и рекомендации принесут пользу и будут способствовать тому, чтобы роль и помощь организаций гражданского общества женщинам-трудовым мигрантам, а также женам трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов, будет содействовать обеспечению и защите их прав, и усилит их участие в жизни общества стран Центральной Азии и Азербайджана.

Данное исследование стало возможным благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID). Автор

исследования несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию USAID или Правительства США.

Введение

Данный аналитический доклад подготовлен по результатам исследования, проведенного в рамках Программы «Партнерство для инноваций», финансируемой Агентством по международному развитию США (USAID). Его целью является определение ключевых направлений помощи женщинам-трудовым мигрантам, женам и вдовам трудовых мигрантов, включая покинутых жен из Центральной Азии и Азербайджана, а также выявление потенциальной роли ОГО в оказании этой помощи.

Структура доклада включает введение, исполнительское резюме, описание базовой ситуации, обзор предлагаемых ключевых направлений оказания помощи целевым группам, а также рекомендации по вовлечению ОГО в оказании помощи целевым группам. Исполнительское резюме включает краткое описание проведенного исследования и обзор его основных выводов, рекомендаций и извлеченных уроков. В описании базовой ситуации приводится краткий миграционный профиль рассматриваемых шести стран, определяются целевые группы женщин, подвергающихся социально-экономическим рискам в связи с трудовой миграцией и идентифицируются собственно сами риски.

Раздел ключевых направлений оказания помощи целевым группам подготовлен на основе результатов полевых исследований, проведенных в Кыргызстане и Таджикистане. По каждому из направлений описываются текущая ситуация, предпринимаемые меры, существующие пробелы и слабые места данных мер, а также примеры наилучших практик по соответствующим направлениям. Заключительный раздел доклада включает рекомендации по вовлечению ОГО в оказании помощи целевым группам. Предлагаемые рекомендации направлены на улучшение положения как женщин, непосредственно вовлеченных в трудовую миграцию, так и женщин, детей, подвергающихся рискам вследствие вовлечения в трудовую миграцию, соответственно, их мужей и отцов, либо их самих.

Тем самым, в докладе определяются потенциальные ниши для деятельности ОГО, эффективные подходы и методы их работы по соответствующим направлениям оказания помощи *женам и детям трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов, а также женщинам-потенциальным трудовым мигрантам в странах исхода*. Роль и место ОГО определяются на основе предположения, что они могут покрывать неохваченные направления, слабые места существующей миграционной политики, системы услуг, предоставляемых государственными миграционными органами и частными агентствами занятости стран Центральной Азии и Азербайджана.

I. Исполнительское резюме

В настоящее время трудовая миграция продолжает оставаться одним из важнейших факторов, оказывающих решающее влияние на благосостояние (а во многих случаях – и на возможности выживания) значительной части семей в Центральной Азии и других постсоветских странах, приобретая всё большую социальную и экономическую значимость.

Одной из главных тенденций нынешнего времени стало увеличение доли и численности женщин среди трудовых мигрантов. Женская трудовая миграция обращает на себя внимание, требует особого изучения и необходимость предоставления помощи в реализации социальных, правовых, трудовых прав самим женщинам как трудовым мигрантам в странах назначения, так и женам трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов, а также их детям.

В связи с этим, возникла потребность в проведении экспертного исследования, целью которого было определение ключевых направлений помощи таким целевым группам, как женщины-трудовые мигранты в Центральной Азии и Азербайджане, выезжающие в страны назначения, а также женщины-жены трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов в странах исхода, и потенциальной роли ОГО в оказании этой помощи.

Задачами экспертного исследования являлись:

- *рассмотрение ключевых вопросов социально-экономических проблем и потребностей уязвимых семей, возглавляемых покинутыми женами трудовых мигрантов в странах происхождения и назначения трудовой миграции;*
- *выявление ключевых направлений по оказанию помощи женщинам-трудовым мигрантам, а также женам, покинутым женам, вдовам и детям трудовых мигрантов в странах исхода;*
- *определение перспективных ниш для ОГО по данным ключевым направлениям в оказании помощи женщинам-трудовым мигрантам, а также женам, покинутым женам, вдовам и детям трудовых мигрантов.*

Методология. Методология исследования основывалась на проведении кабинетного исследования по пяти странам Центральной Азии и Азербайджану и полевых исследований в Кыргызстане и Таджикистане. В ходе кабинетного исследования был проведен анализ базовой ситуации с трудовой миграцией из Центральной Азии и Азербайджана, при этом основной фокус был направлен на ее гендерные аспекты. Были рассмотрены соответствующие публикации и анализ статистических данных по трудовой миграции из шести стран, включая доступную гендерную статистику. По его результатам определены следующие целевые группы социально уязвимых женщин, подвергающихся рискам в результате трудовой миграции из данных стран:

- жены трудовых мигрантов;

- вдовы/покинутые жены трудовых мигрантов;
- потенциальные и вернувшиеся трудовые мигранты;
- женщины-трудоустроенные мигранты;
- жены трудовых мигрантов;
- дети трудовых мигрантов в странах назначения.

Полевые исследования включали глубинные интервью с представителями организаций гражданского общества, международных организаций и государственных органов и обсуждения с представителями целевых групп (фокус-групп) в Кыргызстане и Таджикистане. Проведение полевых исследований было направлено на выявление основных рисков для целевых групп, возникающих в результате трудовой миграции и определялись основные потребности целевых групп в помощи и поддержке со стороны государства и гражданского общества, которые позволяют предотвращать и снижать данные риски. Интервью проводились с 109 представителями государственных органов, организаций гражданского общества и международных организаций, в обсуждениях в фокус-группах приняло участие 64 представителя целевых групп.

Таблица 1. Участники, охваченные полевыми исследованиями

Группы, охваченные полевыми исследованиями	Количество, чел.	%, от общего количества участников
Представители организаций гражданского общества	63	36
Представители государственных органов	20	12
Представители международных организаций	26	15
Участники целевых групп, охваченных фокус-группами	64	37
Всего охваченных полевыми исследованиями	173	100

Результаты проведенного исследования оформлены в виде данного Аналитического доклада. В нем в качестве ключевых направлений по оказанию помощи целевым группам в странах происхождения и назначения трудовой миграции определены:

- Создание возможностей для получения доходов и занятости жен трудовых мигрантов в странах происхождения;
- Снижение уязвимости социальных и экономических прав покинутых жен, вдов трудовых мигрантов в странах происхождения;
- Обеспечение доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам в странах происхождения;
- Снижение уязвимости жен трудовых мигрантов в странах происхождения в отношении насилия и полной зависимости в случаях принудительных и ранних браков;
- Улучшение возможностей для развития и образования детей трудовых мигрантов в странах происхождения;
- Работа по повышению информированности и подготовленности женщин к трудовой миграции в странах происхождения;
- Регуляризация статуса женщин-трудовых мигрантов и сокращение неформальной занятости в странах назначения;
- Обеспечение доступа женщин-трудовых мигрантов, жен и детей трудовых мигрантов к социальным услугам в странах назначения;
- Снижение уязвимости женщин-трудовых мигрантов и их детей в отношении жестокого обращения и насилия, принудительного рабского труда и сексуальной эксплуатации.

По каждому из ключевых направлений проведен обзор текущей ситуации, который послужил основой для выводов и рекомендаций в отношении потенциальных ниш для вовлечения ОГО в оказании помощи целевым группам в странах происхождения и назначения трудовой миграции.

Выводы и рекомендации. В качестве общего вывода в отношении вовлеченности ОГО в оказании помощи целевым группам определено, что его текущий уровень несколько выше в странах назначения трудовой миграции. Это связано с тем, что данная деятельность в странах назначения реализуется с активным вовлечением ОГО. Уполномоченные государственные органы принимающих стран менее заинтересованы в работе с трудовыми мигрантами, включая членов их семей, женщин-трудовых мигрантов, в период их пребывания в стране.

При этом на более низком уровне находится вовлеченность НКО в странах происхождения по следующим направлениям: создание возможностей для получения доходов и занятости жен трудовых мигрантов, обеспечение доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам, повышение информированности и подготовленности женщин к трудовой миграции. Это, по-прежнему, связано с тем, что основную роль по оказанию помощи целевым группам выполняют уполномоченные государственные органы, с учетом этого, поддержка со стороны международных и донорских организаций, в основном, оказывается через них. Однако, работа по этим

направлениям, преимущественно через государственные органы, не позволяет обеспечить полноценный охват целевых групп, в особенности, для жителей сельских сообществ. С учетом этого предлагается усилить вовлечение ОГО с тем, чтобы улучшить доступность соответствующих услуг для женщин целевых групп данного исследования, в том числе посредством их самоорганизации в рамках неформальных сетей, групп и ассоциаций самопомощи.

В странах назначения трудовой миграции текущее участие ОГО сфокусировано на оказании информационной, консультационной поддержки, которая ориентирована на неопределенный круг представителей целевых групп, а также юридической поддержки женщинам, попавшим в трудную ситуацию (жертвы насилия, торговли людьми). В этом случае предлагается усилить вовлечение ОГО по всем трем направлениям оказания помощи целевым группам:

- Регуляризация статуса женщин-трудовых мигрантов и сокращение неформальной занятости в странах назначения;
- Обеспечение доступа женщин-трудовых мигрантов, жен и детей трудовых мигрантов к социальным услугам в странах назначения;
- Снижение уязвимости женщин-трудовых мигрантов и их детей в отношении жестокого обращения и насилия, принудительного рабского труда и сексуальной эксплуатации.

В странах назначения в качестве перспективных ниш для работы НКО с целевыми группами рассматриваются формы работы, позволяющие организовать регулярное взаимодействие и оказание информационной и консультационной поддержки, а также расширение услуг по юридической поддержке женщин-трудовых мигрантов, жен и детей трудовых мигрантов, попавших в тяжелые ситуации. В расширяемый список оказания услуг по юридической поддержке целевых групп в странах назначения трудовой миграции предлагается включать вопросы выплаты заработной платы, удержания документов работодателями, выдворения и привлечения к административной ответственности, представительства интересов в государственных органах.

На основе выводов в докладе представлены рекомендации по вовлечению ОГО по каждой нише их деятельности по оказанию содействия целевым группам в странах происхождения и назначения трудовой миграции.

II. Базовая ситуация и определение целевых групп

В настоящее время трудовая миграция продолжает оставаться одним из важнейших факторов, оказывающих решающее влияние на благосостояние (а во многих случаях, и на возможности выживания) значительной части семей в Центральной Азии и Азербайджана. Современные экономические и торговые связи, безвизовое пространство между большинством постсоветских стран активизируют мобильность рабочей силы, перемещение рабочих и специалистов между отраслями/секторами экономики.

Крупнейшая страна региона, Российская Федерация, является основной страной приема (назначения) для трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и Азербайджана. Основными странами исхода (происхождения) трудовых мигрантов из Центральной Азии являются Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан и большей частью они уезжают в Российскую Федерацию. Казахстан остается преимущественно страной приема для трудовых мигрантов из Центральной Азии, а Туркменистан не вносит особого вклада в потоки трудовой миграции ни в качестве страны приема, ни в качестве страны исхода трудовых мигрантов. Формирование единого рынка труда стран Евразийского Экономического Союза также вносит вклад в потоки трудовой миграции между ее членами (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Однако полноценных статистических данных по трудовой миграции между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном нет.

Таблица 2. Действующие патенты и разрешения на работу в России, I и II кварталы 2017 года

Страна	Количество патентов и разрешений на работу			
	I квартал		II квартал	
	Патент, тыс.	Разрешение, тыс.	Патент, тыс.	Разрешение, тыс.
Азербайджан	49,3	1,9	50,0	1,9
Таджикистан	401,4	8,0	407,3	7,5
Узбекистан	892,2	7,8	925,6	7,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/magazine/st_ob2-rus.pdf

	<i>I квартал</i>	<i>II квартал</i>
Азербайджан		
<u>Патент, тыс.</u>	49,3	50,0
<u>Разрешение, тыс.</u>	1,9	1,9
Таджикистан		
<u>Патент, тыс.</u>	401,4	407,3
<u>Разрешение, тыс.</u>	8,0	7,5
Узбекистан		
<u>Патент, тыс.</u>	892,2	925,6
<u>Разрешение, тыс.</u>	7,8	7,7

Азербайджан

В настоящее время Азербайджан остается в большей степени отправляющей страной в отношении трудовой миграции. Основной страной назначения для потоков трудовой миграции из Азербайджана является Российская Федерация, и согласно данным Федеральной службы государственной статистики России на конец первого полугодия в этой стране осуществляло трудовую деятельность на основе патентов и разрешений 51.9 тысяч граждан Азербайджана. Однако, традиционно, занятость азербайджанцев связана с секторами торговли и услуг, в частности, с торговлей овощами и фруктами в российских городах.¹ С учетом специфики занятости азербайджанских мигрантов надежные статистические данные по объемам трудовой миграции из данной страны в Россию отсутствуют, но, по всей видимости, она существенно выше официальных статистических данных. Суммы денежных переводов из Российской Федерации, используемые в качестве косвенного инструмента для оценки масштабов трудовой миграции, показывают, что в 2015-2016 годах Азербайджан находился по их объемам среди постсоветских стран на пятом месте после Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Украины.²

Казахстан

С начала 2000-х годов Казахстан становится страной назначения трудовой миграции и в настоящее время признается второй страной по объемам принимаемых трудящихся-мигрантов из стран Центральной Азии.³ Хотя в Казахстане численность населения возрастает, имеется ряд ниш на рынке труда, которые оказываются незаполненными собственными гражданами. Их наличие связывается с активным развитием в стране проектов развития при дефиците квалифицированных технических специалистов и рабочих, а также с невостребованностью местным населением определенных непрестижных рабочих мест с низкой оплатой труда. Также признаются

¹ Труд и занятость в России, 2013, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm.ed, Азербайджан. Расширенный миграционный профиль. Построение миграционных партнерств (ПМП), 2010, стр. 50.

² Веб сайт Центрального банка Российской Федерации, http://www.cbr.ru/eng/statistics/CrossBorder/Cross-border_16_e.pdf.

³ Права трудящихся-мигрантов в Казахстане: Анализ национального законодательства, международных стандартов и правоприменительной практики, Международная организация труда, 2008, стр. 10.

потребности страны в привлечении труда мигрантов домашними хозяйствами, в сельском хозяйстве, например, в производстве овощей, хлопка и некоторых других сельскохозяйственных культур.

Квота на привлечение иностранной рабочей силы на 2017 год была утверждена по видам экономической деятельности на уровне 54,1 тыс. человек. По состоянию на 1 апреля 2017 года по разрешениям местных исполнительных органов трудовую деятельность на территории Республики Казахстан осуществляли 28842 иностранных граждан.⁴ Согласно официальной статистике, основными странами происхождения трудовых мигрантов в Казахстан были Китай – 12 400 чел. или 43 %, Турция – 3 271 чел. или 11,3 %, Узбекистан – 2 256 чел. или 7,8 %, Великобритания – 1 243 чел. или 4,3 % и Индия – 1 226 чел. или 4,2 %. Однако, статистика данных разрешений, выдаваемых работодателям, не дает реальной картины въездной трудовой миграции в Казахстан. В реальности основная часть потоков трудовой миграции в Казахстан приходится на граждан стран с безвизовым режимом, прежде всего, из Узбекистана и Таджикистана.⁵ В 2016 году 210 тысяч иностранцев по официальным данным получили от органов внутренних дел разрешения на работу в домашних хозяйствах Казахстана⁶. Более 94% этих разрешений на работу у физических лиц получили граждане Узбекистана, 3,5% – Таджикистана, 1,9% – Азербайджана.⁷

⁴ Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/344757>.

⁵ Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2014, Международная организация по миграции.

⁶ <http://easttime.ru/news/kazakhstan/statistika-trudovoi-migratsii-v-kazakhstane-za-2016-god/12811>.

⁷ <https://www.caravan.kz/gazeta/chto-proiskhodit-s-trudovymi-migrantami-v-kazakhstane-388901/>.

Кыргызстан

Кыргызстан считается страной происхождения потоков трудовой миграции, прежде всего, в Российскую Федерацию. Основные традиционные сферы занятости кыргызских граждан в России – торговля, строительство, транспорт, ремонт жилых помещений и иные услуги для населения.⁸ Данные по объемам денежных переводов и выдаваемым разрешениям на работу и патентам показывают, что в настоящее время Кыргызстан является пятой страной происхождения по численности потоков трудовой миграции в Россию.⁹ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на конец первого полугодия, 1,5 тысячи кыргызских граждан имели разрешение на работу в России.¹⁰ Это связано с тем, что с вхождением Кыргызстана в Евразийский Экономический Союз с 12 августа 2015 года, его гражданам не требуется получение разрешений на работу и патентов в Российской Федерации, а вышеуказанная статистика учитывает лишь ранее выданные действующие разрешения на работу. Очевидно, что количество кыргызских трудящихся-мигрантов в России значительно выше. Так, в 2013 году количество работающих в этой стране по патентам у физических лиц составляло более 90 тысяч.¹¹ Надежные данные по количеству трудящихся-мигрантов из Кыргызстана, работающих в Казахстане, отсутствуют, поскольку большинство из них работает вне разрешительной системы, в неформальном секторе экономики, и зачастую миграция носит приграничный характер, то есть, происходит с частым пересечением границы. В то же время, после девальвации казахстанского тенге в 2015-2016 годах, привлекательность рынка труда соседней страны для граждан Кыргызстана снизилась.

Таджикистан

Таджикистан является ярко выраженной страной происхождения потоков трудовой миграции. По данным переписи населения 2010 года, количество трудящихся-мигрантов из Таджикистана, выехавших на работу в другие страны, составило свыше 417 тысяч.¹² Основной страной назначения для них является Российская Федерация (свыше 90% трудящихся-мигрантов), на последующих местах находятся Казахстан и далее - Афганистан. На конец первого полугодия 2017 года в России 407,3 тысяч таджикских граждан имело патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц и 7,5 тысяч – действующее разрешение на работу.¹³ Как правило, трудящиеся-мигранты из Таджикистана заняты в Российской Федерации на низкоквалифицированных работах: в строительстве, торговле, сфере общественного питания, жилищно-коммунальном хозяйстве.¹⁴ По сравнению с 1990 годами и началом 2000 годов, основную долю трудящихся-мигрантов из данной страны составляют жители из экономически менее развитых регионов и сельской местности. Ключевыми

---

⁸ Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль. – Б.: 2013.

⁹ http://www.cbr.ru/eng/statistics/CrossBorder/Cross-border_16_e.pdf.

¹⁰ http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/magazine/st_ob2-rus.pdf.

¹¹ Труд и занятость в России, 2013, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm.

¹² Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, www.stat.tj.

¹³ http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/magazine/st_ob2-rus.pdf.

¹⁴ Таджикистан. Расширенный миграционный профиль. Построение миграционных партнерств (ПИП), 2010, стр. 48.

факторами, стимулирующими внешнюю трудовую миграцию из страны, являются отсутствие рабочих мест в Таджикистане, низкий уровень заработной платы, рост численности населения и связанная с этим возрастающая конкуренция на внутреннем рынке труда.

Туркменистан

Предположительно, что Туркменистан не вносит значительного вклада в потоки трудовой миграции в Северной и Центральной Азии в качестве отправляющей или принимающей страны. На основе имеющихся данных очень трудно сделать более надежные выводы, поскольку даже базовая статистическая информация об общей численности населения этой страны является закрытой. Вместе с тем, доступная статистика по объемам денежных переводов, выданным разрешениям и патентам на осуществление трудовой деятельности у физических лиц по России и Казахстану, не показывает высокого уровня выездной трудовой миграции из Туркменистана. Так, в 2010 году по данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации, численность граждан Туркменистана, работавших в этой стране, составляла 1.2 тысячи.¹⁵ Более обновленная статистика по трудовой миграции из Туркменистана в Россию отсутствует. Уровень доходов и социального обеспечения в этой стране выше, нежели в других отправляющих странах Центральной Азии, что не стимулирует население к внешней трудовой миграции. К тому же, Туркменистан имеет визовый режим въезда и пребывания со всеми странами Центральной Азии, только граждане Казахстана, жители приграничных областей, могут въезжать в Туркменистан без виз на срок не более 5 суток. Вместе с тем, довольно высоким остается уровень иммиграции из Туркменистана в Россию и другие страны с целью переезда на постоянное место жительства.

Узбекистан

Три основных направления потоков внешней трудовой миграции из Узбекистана включают Россию, Казахстан и страны дальнего зарубежья. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, на конец первого полугодия 2017 года разрешения на работу имело 925,6 тысячи узбекских трудящихся-мигрантов, а у физических лиц на основе патентов трудилось 7,7 тысяч граждан Узбекистана.¹⁶ Они составляли более половины от общего количества мигрантов, работающих в России на основе разрешений на работу и патентов (1914,5 разрешений и патентов). Основные сферы их занятости – это строительство, торговля, сфера услуг, а также сельское хозяйство и транспорт. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения Казахстана, официальные разрешения на работу у работодателей имело свыше 2 тысяч человек, а разрешения на работу в домохозяйствах получили почти 200 тысяч узбекских граждан. Мигранты из Узбекистана активно привлекаются в Казахстане в секторе строительства, на сельскохозяйственных работах (выращивание хлопка, овощей), в сфере общественного

---

¹⁵ Труд и занятость в России, 2013, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm.

¹⁶ http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/magazine/st_ob2-rus.pdf.

питания (повара, пекари) и в торговле. Другими популярными местами назначения потоков трудовой миграции из Узбекистана являются Южная Корея, европейские страны, США, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Иран. Однако масштабы миграции по этим направлениям существенно ниже, в частности, на конец 2013 года в Южной Корее на основе разрешений работало около 15 тысяч трудящихся-мигрантов из Узбекистана.¹⁷ Трудовая миграция в другие страны сдерживается по причинам визового режима въезда, незнания потенциальными мигрантами иностранных языков и отсутствия опыта работы на соответствующих рынках труда.¹⁸

Гендерные риски трудовой миграции и определение целевых групп для проведения исследования

Одной из главных тенденций начала 2000-х годов стало увеличение доли и численности женщин среди трудовых мигрантов. Женская трудовая миграция

Увеличение доли и численности женщин среди трудовых мигрантов

обращает на себя внимание и требует особого изучения, так как число женщин трудовых мигрантов из стран исхода, как, например, Кыргызстана, уже составляет около 40%, а из Таджикистана - около 20%.¹⁹ Женщины могут прибывать в страну назначения как в статусе самостоятельного трудящегося-мигранта, так и в качестве члена семьи трудящегося-мигранта. Мужчины гораздо реже выезжают в страны назначения для сопровождения супруги, получившей разрешение на работу в другой стране. Также активное вовлечение женщин в трудовую миграцию требует большего внимания к возможностям их въезда и пребывания в стране назначения вместе с детьми. А это затрагивает вопросы, связанные с законодательными

положениями по правам на воссоединение семей применительно к трудящимся-мигрантам и требует их рассмотрения на предмет отсутствия признаков гендерной дискриминации и необоснованного ограничения прав. Зачастую страна назначения может признавать только временные схемы трудовой миграции и на этом основании ограничивать права трудящихся-мигрантов на воссоединение семей.

В основном, трудовые мигранты едут в страны, чтобы заработать деньги на содержание своей семьи и ежемесячно отправляют на родину часть заработанных средств. Но есть и такие, которые, попадая в страну назначения (приема), вскоре заводят вторые семьи в странах приема, либо прекращают заботу об оставленных семьях в странах исхода. В результате чего, за последние несколько лет резко

¹⁷ <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008208081.html>.

¹⁸ Трудовая миграция в Республике Узбекистан: социальные, правовые и гендерные аспекты, под редакцией Евгения Абдуллаева. Ташкент, 2008 год.

¹⁹ См. подр.: Кыргызстан. Женщины и дети из Кыргызстана, вовлеченные в миграцию наиболее уязвимые группы, FIDH при участии АДЦ «Мемориал» и «Бир Дуйно- Кыргызстан», 2016 № 675.

увеличилось сообщество *покинутых женщин* в результате массового оттока трудовых мигрантов-мужчин и большого количества разводов. Сегодня в сельской местности некоторых стран Центральной Азии остаются лишь женщины и молодежь (школьники, студенты), и в оставленных домах жены трудовых мигрантов становятся фактическими главами домохозяйств и несут полную ответственность за обеспечение семейного дохода, несмотря на ограниченный доступ к образованию, ресурсам, микро-кредитам, социальной защите и возможностям трудоустройства, особенно в сельской местности.

Фото НПО “Маленькая земля”, Таджикистан

Еще одну озабоченность вызывает статистика по погибшим гражданам-трудовым мигрантам в странах назначения. Так, согласно информации Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, в 2015 году в республику переправлены тела 843 (84 женщин), в 2014 году 889 тел (97 женщин). В эту тысячу не входят те, кто похоронен на мусульманских кладбищах в странах назначения. В 2016 году Государственная служба миграции Кыргызстана одобрила выплату 928 тысяч сомов компенсации за перевозку тел погибших за рубежом кыргызстанцев.²⁰ Среди погибших есть семейные граждане и это означает, что число вдов трудовых мигрантов *также* увеличивается.

Большинство трудовых мигрантов занимают на рынке труда ниши низкоквалифицированного труда, которые не заполняются местными работниками и при въезде в государства прибытия (назначения) сталкиваются с различными

²⁰ В 2016 году Госслужба миграции одобрила выплату 928 тыс. сомов компенсации за перевозку тел погибших за рубежом кыргызстанцев. АКИpress. 8.06.2017, <http://kg.akipress.org/news:1387985>.

трудностями. Женщины значительно чаще, чем мужчины, становятся жертвами рабского труда и торговли людьми. Тем же трудовым мигрантам, включая женщин, с неурегулированным статусом, которых высылают в страну гражданства, на родине оказывается весьма незначительная социальная и экономическая помощь. К сожалению, численность трудовых мигрантов, въезд которым запрещен на территорию Российской Федерации, очень большая. Так, согласно информации Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан на 20 ноября 2016 года численность таких трудовых мигрантов составляет 284207 человек.²¹ А по данным Государственной службы миграции Кыргызской Республики до конца 2017 года 43 тысячи кыргызстанцев выйдут из «черного списка».²²

С учетом вышеуказанных рисков, связанных с трудовой миграцией, были выделены следующие целевые группы в странах исхода: жены, вдовы и покинутые жены трудовых мигрантов; женщины, потенциальные трудовые мигранты; женщины, вернувшиеся из трудовой миграции, дети трудовых мигрантов. Что касается женской трудовой миграции в странах назначения, то были выделены целевые группы: женщины, являющиеся трудовыми мигрантами; сопровождающие трудовых мигрантов жены, дети трудовых мигрантов, находящиеся вместе с ними в стране приема.

Рис. 1. Целевые группы для проведения исследования

²¹ См. подр.: Пресс-релиз об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2016 год. 19.01.2017. <http://www.mehnat.tj/mehnat/ru/2017/01/19/пресс-релиз-об-итогах-%>.

²² До конца 2017 года 43 тыс. кыргызстанцев выйдут из «черного списка», - Госслужба миграции. АКИpress. 19.05.2017. <http://kg.akipress.org/news:1383822>.

III. Обзор основных направлений оказания помощи целевым группам

3.1 Оказание помощи целевым группам в странах исхода трудовой миграции

Низкие уровни доходов и занятости жен трудовых мигрантов по месту жительства

Массовая миграция трудоспособного мужского населения зачастую осложняет положение и состояние женщин и детей, оставшихся на родине.²³ Среди основных проблем для их семей, оставшихся на родине, следует отметить: снижение уровня жизни ниже уровня бедности (особенно в случае, если переводы поступают нерегулярно или с длительными интервалами); больше забот по дому; воспитание женщинами детей в одиночку; работа на полях как следствие нехватки рабочих рук. Согласно данным проведенных исследований, денежные средства, заработанные трудовыми мигрантами, в том числе и женщинами из Кыргызстана и Таджикистана, в основном служат для повседневных нужд их семей, но мало способствуют самоустойчивости и развитию граждан в стране происхождения. Семьи, получающие денежные переводы, тратят их в основном на покупку товаров кратковременного и длительного пользования, а также на свадьбы, образование и здравоохранение,²⁴ например, такая ситуация наблюдается в Таджикистане.²⁵ По мнению заведующего сектором «Миграция населения» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан Анвара Бабаева переводы трудовых мигрантов являются дополнительным источником финансирования бюджета, и правительству необходимо вкладывать данный капитал в экономику государства и открывать новые рабочие места.²⁶

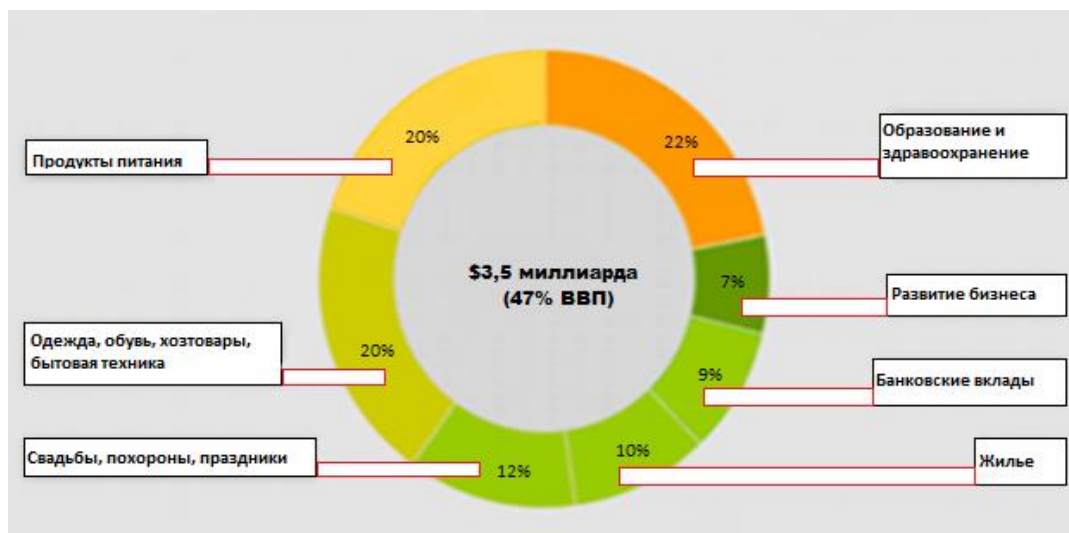
²³ См. напр.: Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. Москва. 2016.

²⁴ См. подр.: Василькова А. Деньги мигрантов: откуда и куда. Вечерний Бишкек. 15.07.2016. <http://members.vb.kg/2016/07/15/roman/1.html>.

²⁵ См. подр.: Фасхутдинов Г. Таджикистан: куда уходят деньги трудовых мигрантов. DW.COM 01.03.2013. <http://www.dw.com/ru/таджикистан-куда-уходят-деньги-трудо-вых-мигрантов/a-16635146>.

²⁶ Бабаев А. А. Современные проблемы миграции населения в регионах с высоким темпом роста населения (на материалах Республики Таджикистан. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00. 05 - Экономика и управление народным хозяйством (экономика народонаселения и демография. Душанбе-2012.

Рис. 2. На что уходят деньги таджикских трудовых мигрантов

Источник: Минэкономразвития, Центр стратегических исследований Таджикистана

К сожалению, высокий уровень внешней миграции не решает проблемы незанятой рабочей силы, обеспечения эффективной занятости, снижения безработицы до естественного уровня и сокращения бедности населения в Таджикистане и Кыргызстане. Согласно докладу Всемирного банка «Диагностика создания рабочих мест в Таджикистане: стратегические направления по созданию рабочих мест» (2016), в стране не создается достаточно рабочих мест для растущей рабочей силы. При этом женщины находятся в более невыгодном положении с точки зрения трудоустройства. Например, с 2003 по 2013 г. неравенство в уровне занятости между мужчинами и женщинами в Таджикистане увеличилось с 21% до 35%.²⁷ В Таджикистане за 2016 год в органы труда и занятости населения обратились 119709 граждан, из которых 77349 человек зарегистрированы как ищущие работу, 51299 граждан официально получили статус безработных. 39067 безработных граждан (из которых 50-60% ежегодно составляют женщины) были обеспечены рабочими местами.²⁸

Проблема обеспечения рабочих мест и занятости затрагивает как целевые группы жен трудовых мигрантов, включая вдов и покинутых жен, так и женщин, возвращающихся из трудовой миграции на родину. Необходимо наряду с общими усилиями по обеспечению занятости и созданию рабочих мест решить вопросы, связанные с созданием условий для занятости женщин, создавая им равные условия при трудоустройстве и условия работы, обеспечивающие сбалансированное совмещение семейных и трудовых обязанностей, поддержки социального статуса работающих женщин.

²⁷ См. подр.: Диагностика Создания Рабочих Мест в Таджикистане: Стратегические Направления по Созданию Рабочих Мест. 2017 Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2017/02/14/tajikistan-jobs-diagnostic-strategic-framework-for-jobs>; <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/460071486972590226/pdf/112666-REVISED-RUSSIAN-WB-TJK-JobD-RU-overview-web-opt-01.pdf>.

²⁸ См. подр.: Пресс-релиз об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2016 год. 19.01.2017. <http://www.mehnat.tj/mehnat/ru/2017/01/19/пресс-релиз-об-итогах-%>.

Фото НПО «Маленькая земля», Таджикистан

реализовано

77 проектов

приняли участие

4246 человек

«Расширение экономических возможностей сельских женщин в Кыргызстане»

программой ООН был поддержан проект в Кыргызстане «Расширение экономических возможностей сельских женщин в Кыргызстане», направленный на улучшение состояния сельских женщин по продовольственной безопасности и питанию, повышение потенциала женщин-фермеров, улучшение их доступа к активам

Центры содействия занятости и социальной защиты населения областных управлений при Министерстве труда Узбекистана предоставляют консультации по получению новых навыков, а также консультации по регистрации в качестве безработного. Данные центры функционируют по всей республике. Опрошенные эксперты во время интервью указывали, что и в Кыргызстане, и в Таджикистане существуют различные государственные программы и совместные с донорами проекты по экономическому развитию и поддержке предпринимательства среди женщин. В частности, Всемирной продовольственной

(реализовано - 77 проектов, приняли участие - 4246 человек). За участие в проектах малоимущие граждане также получают муку и растительное масло.²⁹ В рамках Программы Германского общества по международному сотрудничеству «Профтехобразование и содействие занятости» оказывается поддержка Министерству труда и социального развития Кыргызстана и его территориальным подразделениям в улучшении качества государственных услуг по содействию занятости. В период с 2014 по 2016 гг. специалисты 10 пилотных районных и городских отделов МТСП прошли интенсивные тренинги по основам консультирования безработных по выбору профессий, по реализации социальных проектов в рамках общественных оплачиваемых работ, а также ознакомились с различными видами сотрудничества с работодателями.³⁰ Другой пример – это проект «Мирное сосуществование и успешность» в Таджикистане, поддержанный Бюро по населению, беженцам и миграции Госдепартамента США (2016-2019-е годы, в городе Вахдат и районе Рудаки).³¹

Благодаря проектам международных организаций в этих же странах, часть женщин целевых групп исследования имели возможность пройти тренинги по маркетингу, менеджменту, правовым аспектам предпринимательства и налогообложения, получить необходимые консультации. Некоторые из них получали кредиты в денежной форме, в форме семян, скота, удобрений, оборудования и т.п. Однако, ни государственные программы, ни деятельность международных организаций по поддержке и кредитованию женской доходоприносящей деятельности и предпринимательства, особенно, в сельской местности, не могут охватить все регионы в обеих странах. Кроме того, проекты, реализуемые на правительственном уровне, ограничены в отношении возможностей организации сетевой работы местных сообществ, выявления в их среде лидеров, которые могли бы обеспечивать устойчивость результатов проектов, поддерживаемых международными и донорскими организациями. В качестве примера такой работы можно привести грантовую программу для женщин Казахстана, поддержанную в начале 2000-х годов Государственным департаментом США через неправительственную организацию «Center for Safe Energy». Она поддерживала связь между участниками программы на протяжении последующих 15-ти лет.

В то же время, программы государственных служб занятости позволяют охватывать лишь небольшое количество лиц и, в основном, по профессиям, которые уже востребованы на рынке труда. По данным Министерства труда и социального развития Кыргызстана, обучение безработных граждан в 2016 году проводилось в основном по профессиям, востребованным на рынке труда. Правда, за 8 месяцев 2016 года «Биржа труда» направила на обучение лишь 155 человек по различным специальностям.³² В то же время, реализация проектов через неправительственные организации позволяет работать с женщинами на уровне сельских сообществ, которые зачастую не зарегистрированы государственными службами занятости, вовлекая их в

---

²⁹ <http://www.mlsp.gov.kg/?q=ru/content/ministr-tisakunova-v-kochkorskom-rayone-proinspektirovala-hod-realizacii-programmy>.

³⁰ <http://www.mlsp.gov.kg/?q=ru/content/germanskoe-obshchestvo-po-mezhdunarodnomu-sotrudnichestvu-okazyvaet-podderzhku-mtsr-v>

³¹ <http://www.dialog.tj/news/gosdep-sha-vydelil-dla-okazania-pomoshi-afghanskim-bejentsam-i-semyam-tajikskih-migrantov>.

³² <http://knews.kg/2016/09/bezrobotitsa-v-kyrgyzstane-mif-ili-realnost/>.

экономическую деятельность посредством создания рабочих мест, которые ранее отсутствовали на местном рынке труда, включая возможности для сельского предпринимательства, ремесленничество и работу на дому.

Уязвимость социальных и экономических прав покинутых жен, вдов трудовых мигрантов

Эксперты организаций гражданского общества на фокус-группах в Душанбе и Бишкеке указывали, что выезд из страны трудовых мигрантов также приводит к ослаблению семейных отношений. Многие мужчины перестают поддерживать связь со своими семьями, не возвращаются домой от одного до нескольких лет, оставляют жён и детей без финансовой поддержки. Согласно данным Агентства по статистике Республики Таджикистан, число разводов за период с 2005 по 2016 годы выросло в три раза.

6 из 10 разводов в стране происходят по причине того, что муж является трудовым мигрантом.³³ По данным Международной организации по миграции, на 2015 год в республике насчитывалось 250 тысяч покинутых женщин, чьи мужья уехали зарабатывать деньги за границу.³⁴ Некоторое время назад в некоторых регионах Таджикистана практиковалась даже такая вещь, как развод по SMS, когда мигрант, уезжая в Россию, мог просто прислать жене SMS с уведомлением о разводе.³⁵

В связи с этим, оставаясь без средств к существованию, бывшие жены трудовых мигрантов порой голодают, заболевают или подвергаются различным видам насилия, что иногда приводит к самоубийствам. В Таджикистане, по официальным данным, ежегодно около 600 человек совершают суицид, большая часть из погибших - молодые женщины, которые сводят счеты с жизнью из-за семейных конфликтов и, чаще всего, после развода.³⁶

Очень часто мужья так и не разводятся с супругами официально, что не позволяет последним взыскать с них алименты, либо пользоваться предназначенными для социально-уязвимых слоев населения государственными пособиями. Как правило, жены таких трудовых мигрантов, оставшиеся на родине, сталкиваются с такими распространенными юридическими проблемами, как раздел имущества, проблема вселения и выселения из жилого помещения, получение свидетельства о рождении на детей, взыскание алиментов и т. д. По мнению абсолютного большинства юристов, основной проблемой оставшихся без мужей женщин становится отсутствие документа, подтверждающего либо расторжение брака, либо факт смерти трудового мигранта.

³³ См. подр.: Салимов А. Выйти из брака (инфографика). МГ «Азия Плюс». 12.02.2016

<https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20160217/vyiti-iz-braka-infografika>.

³⁴ <http://www.dialog.tj/news/pokinutye-zheny-migrantov-silnaya-zhenshchina-panatseya-ot-sotsialnykh-bed>.

³⁵ Фасхутдинов Г. Последствия миграции: брошенные жены и разрушенные семьи. 06.03.2015. <http://www.dw.com/ru/последствия-миграции-брошенные-жены-и-разрушенные-семьи/a-18300254>

³⁶ Цифра дня. Самоубийства женщин в Таджикистане. OPENASIA. 19.05.2016. <http://theopenasia.net/articles/detail/tsifra-dnya-samoubiystva-zhenshchin-v-tadzhikistane/>

Есть и другая связанная с этим социально-экономическая проблема: по обычаю, многие из жен трудовых мигрантов вынуждены жить в доме родителей мужа, чаще всего теряя право самостоятельно принимать решения и испытывая порой притеснения со стороны родителей супруга и его родственников. Более того, родители мужа могут попросту выгнать невестку и ее детей из дома, и тем приходится скитаться по родственникам или съемным квартирам.³⁷ Не имея подтверждающих документов, например, касающихся права собственности на недвижимость или земельный участок, записанного на мужа или его родственников, женщины, как жены трудовых мигрантов, не могут распоряжаться этим имуществом, а вопросы прав таких женщин часто не могут быть решены в их пользу в отсутствие мужей.

Женщины, оставленные мужьями в результате трудовой миграции, зачастую ограничены в доступе к финансам и рынкам, инфраструктуре и оборудованию. Таким женщинам в Таджикистане и Кыргызстане труднее получить доступ к земле, нежели мужчинам. Многие женщины, живущие в сельской местности, как правило, слабо осведомлены о своих экономических правах, особенно о праве пользования землей. Например, в Таджикистане большинство женщин, как члены дехканских хозяйств, не знают, что имеют законное право на получение участка при выходе из коллективного хозяйства. Часто являясь формально членами этих коллективов, они фактически не принимают никаких решений, выполняя только тяжелую немеханизированную работу, получая за это очень низкую зарплату.³⁸

Низкий уровень осведомленности о своих правах среди жен трудовых мигрантов (в том числе покинутых жен и вдов), является одним из основных препятствий своих прав и свобод. В Кыргызстане и Таджикистане действуют различные информационно-консультационные центры, оказывающие услуги по бесплатной первичной юридической помощи. Они поддерживаются как государственным финансированием, так и проектами международных организаций. В качестве конкретных примеров можно привести центры бесплатной юридической помощи, открытые при министерствах юстиции Таджикистана и Кыргызстана. В частности, Министерством юстиции Кыргызстана в июле 2016 года при поддержке ПРООН запущен проект «Автобус солидарности», где юристы органов юстиции на постоянной основе оказывают бесплатную юридическую помощь и правовую информацию населению на местах. Однако, следует подчеркнуть, что все эти консультационно-правовые центры в Кыргызстане и Таджикистане чаще всего открываются в областных городах и районных центрах, и не всегда охватывают все регионы и отдаленные местности, где проживает значительная часть населения, включая женщин как жен трудовых мигрантов (в том числе, и покинутых, и вдов). Следовательно, получение правовой консультации жителями отдаленных районов невозможно или значительно затруднено. К тому же, большинство рисков для уязвимости покинутых жен и вдов возникает на семейно-бытовом уровне, где возможности для выявления таких случаев и средств правовой защиты ограничены.

---

³⁷ См. напр.: Татьяна Эм: Бесправные женщины Таджикистана . 20.11.2015. <http://golos.kg/?p=28723>.

³⁸ См. напр.: Олимова С.К.. Таджикистан: роль и статус женщин в домохозяйстве мигрантов. Диаспора. 2012. №2, с. 86-123

В 2014-2015 гг. был реализован совместный проект Международной организации по миграции и ООН «Женщины в Таджикистане», в рамках которого решались не только проблемы юридического характера покинутых жен и вдов трудовых мигрантов (оформление свидетельства о рождении ребенка, о разводе, других правоустанавливающих документов), но они также обучались бизнесу и оказывалась помощь женщинам из целевых групп с трудоустройством и занятостью. Вовлечение в этот проект неправительственных организаций позволило обеспечить более полноценный охват населения консультациями и юридической помощью. Кроме того, участие местных неправительственных организаций дало возможность работы на уровне местных сообществ, собирая этих женщин вместе, проводя среди них информационные кампании, оповещая их заранее о доступных услугах специалистов.³⁹

Неравенство доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам (образование, здравоохранение)

Уровень образования женщин, включая жен трудовых мигрантов, значительно сказывается на их экономической активности и продвижении в сфере занятости. При проведении исследования жены трудовых мигрантов (включая покинутых и вдов), а также вернувшиеся трудовые мигранты, в обсуждениях фокус-групп в обеих странах (Кыргызстан и Таджикистан) высказывались о том, что среднее образование должно стать доступным для девушек. Эксперты организаций гражданского общества и международных организаций во время интервью особо подчеркивали, что уровень выбытия девочек из учебных заведений после 9-го класса довольно высок и, как результат, гендерный пробел в профессионально-технических и высших учебных заведениях значителен. Также целевые группы и эксперты выразили обеспокоенность отсутствием возможностей профессионально-технического образования для женщин и девушек в сельской местности. Например, на конец 2016 года в учреждениях начального профессионального образования в Таджикистане обучались 25523 учащихся, из них 4805 учениц, что составляет лишь 20,7%. Здесь важное значение имеет преодоление укоренившихся социальных гендерных норм, которые придают мало значения образованию девочек, особенно после 9-го класса в старших классах среднего общего образования и при поступлении в профессиональные учреждения, техникумы и университеты. При

Учреждения начального профессионального образования

³⁹ <http://www.dialog.tj/news/pokinutye-zheny-migrantov-silnaya-zhenshchina-panatseya-ot-sotsialnykh-bed>.

необходимости выбора кому дать образование, как правило, предпочтение отдается обучению мальчиков.

Эксперты отметили, что в первую очередь следует решить проблему ранних браков и расширить возможности девочек в получении профессионального или высшего образования. Женщины из целевых групп на обсуждении в фокус-группах в Бишкеке и Душанбе отметили значительное возросшее количество ранних браков. В сельских местностях Таджикистана и Кыргызстана девушек стараются выдать замуж рано, тем самым лишая их возможности и права достижения своего полного потенциала. В данном направлении приоритетным становится реализация программ профессионального обучения женщин по специальностям, востребованным на рынке труда.

Женщины в фокус-группах при обсуждении помощи женам трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов, а также женщины, возвратившиеся из трудовой миграции, отмечали, что затруднение доступа к медицинским услугам обусловлено низкими доходами, недостаточностью бесплатных медицинских услуг⁴⁰ и ограниченностью количества бесплатных специализированных квалифицированных врачей. Оплата медицинских услуг включает формальные и неформальные выплаты. И порой дороговизна медицинских услуг заставляет их не обращаться в медицинские учреждения в случае болезни. Вследствие больших расходов, женщины из семей трудовых мигрантов могут отсрочивать получение сертификатов о рождении для своих детей, что также может препятствовать получению медицинской помощи для их детей.

Целевые группы в Кыргызстане и Таджикистане во время обсуждения в фокус-группах делали акцент на проблемы с ограниченностью и отдалённостью медицинских учреждений для людей, живущих в сельских и горных районах. В отсутствие мужчины, находящегося в трудовой миграции, их жены могут оказываться также в уязвимом положении в плане их сопровождения и доставки в отдаленные медицинские учреждения. Это приводит к тому, что бедные слои населения, среди которых жены трудовых мигрантов, не обращаются за медицинской помощью, в том числе для детей. В результате, растет, к примеру, количество домашних родов, что в свою очередь является причиной высоких детской и материнской смертностей. Эксперты организаций гражданского общества и международных организаций также акцентировали внимание на важности повышения информированности самых уязвимых слоёв населения по профилактике инфекционных и неинфекционных заболеваний, здоровью матери и ребенка, прав женщин и девочек на здоровый образ жизни, а также усиление международного сотрудничества в области здравоохранения.

В 2016 году в Таджикистане введена Национальная стратегия здравоохранения, одна из ее целей - продвижение страны к 2020 году к модели семейной медицины с предложением доступной первичной медико-санитарной помощи по всей стране.⁴¹ В Кыргызстане с 2012 года действует Национальная программа реформирования здравоохранения «Ден соолук», осуществляемая в рамках широкосекторального сотрудничества (SWAp). Ее цель - создание условий для охраны

---

⁴⁰ Памятка гражданина КР при получении медицинских услуг по Программе государственных гарантий.
http://www.foms.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=213.

⁴¹ http://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf

и укрепления здоровья всего населения, без исключений.⁴² В то же время данные программные документы направлены на улучшение качества самих медицинских услуг, в том числе их доступности, но их эффективность зависит от того, насколько уязвимые группы, к которым относятся семьи трудовых мигрантов, будут осведомлены о них и смогут ими воспользоваться.

Уязвимость к насилию и полная зависимость в случаях принудительных и ранних браков

К сожалению, в традиционном обществе насилие в семье считается исключительно семейным делом и является причиной ранних браков с невозможностью дальнейшего продолжения образования молодых девушек и других социальных проблем. Зачастую ранние браки совершаются для того, чтобы завести детей до отъезда мужа в трудовую миграцию. По данным средств массовой информации в Кыргызстане браки среди несовершеннолетних составляют около 13 процентов от общего количества браков. Это означает, что ежегодно около 7 тысяч девочек-подростков выходят замуж.⁴³ В дальнейшем, в силу своей уязвимости, они зачастую попадают в полную зависимость от членов семьи, в которую они попадают.

Еще одна острая социальная проблема - практика принудительного брака в виде умыкания невест в Кыргызстане. Как правило, девушки, украденные насильно, остаются в новой семье. Причиной этому служит отсутствие поддержки родителей, родных девушек, незнание своих прав, устоявшееся восприятие кражи невест как национальной традиции.⁴⁴ По информации общественной организации «Центр помощи женщинам», в сутки в республике в среднем происходит 32 случая насильственных краж девушек. За год совершается **11,8 тысячи случаев кражи невест, а также 2 тысячи изнасилований.**⁴⁵

По информации СМИ ежегодно в Кыргызстане совершается более 3,5 тысячи преступлений против женщин и девочек: убийства, нанесение телесных повреждений, изнасилования и насильственные браки.

⁴² См. подр.: <http://densooluk.med.kg/ru/home-ru/2-uncategorised/3-den-sooluk-2.html>

⁴³ Элкеева К. Кража невест - разбитые судьбы. Радио Азаттык. 26.05.2017. <https://rus.azattyk.org/a/28510626.html>.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В КР ежегодно совершается более 3,5 тысячи преступлений против женщин и девочек. Радио Азаттык. 09.12.2015. <https://rus.azattyk.org/a/27415872.html>.

По мнению целевых групп и экспертов организаций гражданского общества и международных организаций жены трудовых мигрантов, включая покинутых и вдов, также находятся в группе риска в отношении насилия в семье по следующим причинам:

- ограниченный доступ или отсутствие служб и ресурсов социально-психологической поддержки, особенно в сельской местности;
- традиционное восприятие подчиненной роли женщин, характерное для большинства сельских регионов, где женщины испытывают больше сложностей при обращении за помощью, в сравнении с женщинами из городов.
- отсутствие конфиденциальности в небольших селениях может помешать таким женщинам обратиться за помощью.

Потерпевшие от насилия в семье не часто обращаются в соответствующие органы для защиты своей чести и достоинства по причинам низкой правовой грамотности, материальной зависимости женщин от мужчин, низкой самооценки женщин и др.⁴⁶ Многие из этих девушек не имеют профессии и даже полного среднего образования, и, оставшись без содержания мужа после развода, совсем молодая женщина попадает в весьма бедственное положение. Молодые девушки в Таджикистане и Кыргызстане все чаще становятся вторыми, а то и третьими женами, пройдя лишь мусульманский обряд бракосочетания (никах). Такие браки не влекут за собой наступления юридических последствий, так как государством религиозные браки не признаются.⁴⁷ Так, по результатам обследования ЮНИСЕФ 2009 года в Кыргызстане, полигамные браки чаще всего имеют место в Баткене (3,6%) и Чуйской области (3,1%), а также в городах Ош и Джалал-Абад.⁴⁸

В Кыргызстане Министерство социального развития при поддержке ООН реализует проект по борьбе с домашним насилием в Кыргызстане согласованных действий государства и гражданского общества, где одним из направлений включено пилотирование улучшенных услуг поддержки женщин в двух регионах для жертв и женщин под риском – в Бишкеке и Оше.⁴⁹ В Национальной программе формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан на период 2011-2020 годы, принятой в 2010 году, одной из задач было определено создание и совершенствование системы оказания психологической помощи населению. Однако до сих пор ощущается нехватка психологов и служб по оказанию психологической поддержки на государственном уровне.⁵⁰ Созданные при государственной поддержке или за счет донорской помощи кризисные центры в Кыргызстане (около 20)⁵¹ и в Таджикистане

⁴⁶ Елиференко А., Темирова Т., Молдошева А. Сколько стоит насилие в семье? 2012.

⁴⁷ В январе 2011 года были внесены поправки в Семейный кодекс Таджикистана, которые не допускают совершения мусульманского обряда без наличия документа о законной регистрации брака.

⁴⁸ Рашида Манжу, специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, по результатам официального визита в Кыргызстан в ноябре 2009 г., опубликованный 29 мая 2010 г., A/HRC/14/22/Add.2: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.22.Add.2_en.pdf на русском языке: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/137/61/pdf/G1013761.pdf?OpenElement>

⁴⁹ См. подр.: <http://www.mlsp.gov.kg/?q=ru/content/trastovyy-fond-oon>

⁵⁰ Национальная программа формирования здорового образа жизни в Республике Таджикистан на период 2011-2020 годы. Стр. 18.

⁵¹ См. напр.: <http://soros.kg/programmes/pravovaya-programma/contacts-crisiscenter>

(около 40)⁵², проводят огромную работу с женщинами и детьми, перенесшими домашнее или сексуальное насилие. Но в основном эти центры находятся в столицах, областных городах и их небольшая часть в районных центрах, тогда как в наибольшей степени рискам насилия в семье подвержены целевые группы в сельских сообществах.

Ограниченные возможности для развития и образования детей трудовых мигрантов

По сей день в сельских населенных пунктах Кыргызстана и Таджикистана существует проблема доступа детей к получению образования. Так, Ассоциация НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызстане и Центр защиты детей привели данные о том, что на начало 2015 года несовершеннолетние (дети) составляет 36,5% от общего числа населения страны. Только за первое полугодие 2015 года в стране были выявлены 16680 детей, оставшихся без попечения родителей, и большинство из них - дети из семей внутренних и внешних мигрантов. Каждый четвертый ребенок вынужден работать и кормить свою семью, а количество детей, занятых в детском труде, составляет 592000 человек. С целью выживания дети

Дети, подвергающиеся насилию

В семье

В школе

трудовых мигрантов нередко вовлекаются в наихудшие формы детского труда, начинают трудовую деятельность задолго до достижения минимального возраста для приема на работу. В частности, они занимаются сбором бутылок, моют машины или помогают на рынке торговцам, чтобы прокормиться. В отличие от многих их сверстников, они не посещают школу, зачастую их воспитывает улица, они могут

подвергнуться влиянию со стороны криминальных структур. 72,7% детей подвергаются насилию в семье и 83% детей подвергаются насилию в школе. Было отмечено, что преступления против половой неприкосновенности и свободы детей в 2014 году по сравнению с 2011 годом увеличилось на 83%.⁵³

Опрошенные эксперты и участники фокус-групп отмечали, что дети из бедных семей трудовых мигрантов сталкиваются с трудностями в доступе к среднему и профессиональному образованию вследствие наличия официальных и неофициальных расходов на образование. Кроме того, некоторые школы и образовательные учреждения находятся очень далеко, что делает их труднодоступными географически, особенно для тех, кто не в состоянии оплачивать транспортные расходы.⁵⁴ В отсутствие отцов дети трудовых мигрантов нередко оказываются ограничены не

⁵² См. напр.: <http://pdv.tj/ru/counseling/apply/>

⁵³ Дети Кыргызстана в цифрах, или 15 рекомендаций для партий. 21.09.2015. http://zanoza.kg/doc/324828_deti_kyrgyzstana_v_cifrah_ili_15_rekomendaciy_dlja_partiy.html

⁵⁴ Файзуллаев Б., Билоли Ш., Караев Ш. Школ мало, детей много: дальше тотальная безграмотность? 25.02.2017. ASIA PLUS. <https://news.tj/news/tajikistan/society/20170225/shkol-malo-detei-mnogo-dalshe-totalnaya-bezgramotnost>

только в отношении материальных средств для получения образования, но и уязвимом положении в плане их доставки и сопровождения на учебу в случае их удаленности от мест проживания.

Участницы фокус-групп указали, что отсутствие дошкольных учреждений также препятствует вовлеченности жен трудовых мигрантов, включая покинутых жен и вдов, на рынке труда. Особо они отметили важность альтернативных моделей дошкольных учреждений с вовлечением родителей и

представителей общины. Участники от гражданского общества выразили тревогу в том, что бюрократия и обременительное налогообложение может препятствовать расширению образовательных учреждений для детей дошкольного возраста. Женщины в фокус-группах и представители организаций гражданского общества при интервьюировании выделили проблему доступа к досугу и спорту для детей трудовых мигрантов, особенно оставленных отцами, находящими в трудовой миграции. И если в городах и областных центрах Кыргызстана и Таджикистана можно найти центры досуга для детей, спортивные школы или детские площадки со спортивным оборудованием, то чуть дальше в районах или в сельской местности об этих возможностях, дети возможно и не знают.

Другой проблемой, требующей разрешения, является оставление детей на родине семьями и женщинами на период трудовой миграции. Когда оба родителя или разведенные женщины уезжают в трудовую миграцию, то их дети чаще остаются на попечении бабушек и дедушек, или других родственников, задачей которых становится накормить, купить одежду, отправить в школу, привлечь к домашней работе своих подопечных. Они зачастую не в состоянии дать им необходимое воспитание, окружить их заботой, уделить должное внимание их заботам и проблемам. В то же время родственники, на которых оставляют своих детей родители, не всегда оказываются достойны их доверия. Например, в Кыргызстане, СМИ последние два года не раз освещали темы о детях, подвергающихся, как бытовому, так и сексуальному насилию со стороны своих же близких и опекунов.⁵⁵ По мнению главы представительства ЮНИСЕФ в Кыргызстане Юкиэ Мокуо, такие дети более подвержены угрозам физического насилия, не говоря уже о психологических травмах. В силу того, что их нуждами и потребностями пренебрегают, дети не чувствуют должной опеки и защиты, что приводит их к неудовлетворенности, тревоге,

⁵⁵ См. напр.: Дети Кыргызстана: брошенные, избитые, убитые. Как продвигается следствие. 2.03.2016. http://kaktus.media/doc/334115_deti_kyrgyzstana:_broshennyye_izbitye_ybitye._kak_prodvigaetsia_sledstvie.html.

разочарованиям.⁵⁶ Как следствие, такие дети попадают в зону повышенного риска в плане негативного влияния криминальных и радикальных элементов.⁵⁷

Много детей трудовых мигрантов находятся в школах–интернатах, как например, в школе-интернате №4 города Душанбе, где каждый месяц принимают до 30 ребят. Их никто не торопится забирать и это ухудшает и без того незавидное психологическое состояние детей. Следует отметить, что исследования, проведенные в 2013 году в Кыргызстане, показали, что правительство отправляет львиную долю денежных пособий учреждениям, нежели нуждающимся семьям,

заставляя учреждения «конкурировать» с семьями. Выходит так, что нуждающиеся семьи не могут конкурировать с государством, и они вынуждены отдавать своих детей в приюты.⁵⁸ По словам экспертов длительное отсутствие родителей может привести к целому ряду психологических и социальных проблем. За эти последние 20 лет целое поколение таких детей выросло без родителей и уже сами стали выезжать как трудовые мигранты, так и не ощутив в полной мере семейной заботы и воспитания. В таких условиях семья, как институт общества, может начать «распадаться»⁵⁹.

В 2009 году в рамках проекта «Раннее развитие ребенка» при финансовой поддержке Фонда Ага Хана открыты 80 центров дошкольного образования. В результате процент охвата детей в Горно-Бадахшанской автономной области увеличился с 9% 2009 года до 33% в 2012 году.⁶⁰ В 2015 году ЮНИСЕФ и местные органы власти при поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане открыли 17 детских садов. Более 1000 детей из приграничных и удаленных районов Кыргызстана получили доступ к образованию. В марте 2016 года «Данакер» и «Сейтек», еще два общинных детских сада, были открыты в селах Лейли и Максат в провинции Баткен, на юге Кыргызстана. Их особенность в том, что услуги для развития детей и образования предоставляются посменно: одна группа - утром и еще одна - после обеда.⁶¹ Однако, согласно официальным данным Министерства образования и науки КР, охват детей дошкольным образованием увеличился с 6,2% в 2003 году до 18,1% в 2015 году. Это означает, что Кыргызстан все еще испытывает нехватку дошкольных учреждений.⁶² При принятии в 2012 году Национальной стратегии развития

⁵⁶ См. подр.: Жумадылова К. Дети мигрантов – потерянный пласт населения? VESTI. KG.09.06.2016. http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=40810:deti-migrantov-%E2%80%93-poteryannyiy-plast-naseleniya?&Itemid=80.

⁵⁷ См. подр.: Социальное сиротство: дети мигрантов . «Регион. kg». 06.06.2017. http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2376:2017-06-06-06-48-20&catid=42:2014-02-02-11-14-01&Itemid=7.

⁵⁸ Tursunov Hamid. Kyrgyzstan: Labor Migrants Leave Behind “Social Orphans”. EURASIANET.org 22.01.2013. <http://www.eurasianet.org/node/66436>.

⁵⁹ <http://www.stanradar.com/news/full/11697-ibraeva-trudovaja-migratsija-razrushaet-institut-semi-v-kyrgyzstane.html>.

⁶⁰ <http://www.tjknews.ru/news/9694>.

⁶¹ Ващенко В. Общинные детские сады помогают решить проблему дошкольного образования в Кыргызстане. http://kg.one.un.org/content/unct/kyrgyzstan/ru/home/news/kg-news/2016/_-_-_-_-_-_.html.

⁶² http://edu.gov.kg/univer/?lg=1&id_parent=15.

образования Республики Таджикистан до 2020 года отмечалось, что охват населения программами дошкольного образования, включая подготовку детей к школе и другие формы, составляет более 10%.⁶³

В Кыргызстане и Таджикистане предпринимаются правительственные меры по полному охвату детей средним образованием, в Таджикистане устанавливаются минимальные квоты для приема на учебу в средние специальные и высшие учебные заведения.

Информированность и подготовленность женщин к трудовой миграции

Перспектива облегчения возможности трудоустройства для женщин как потенциальных трудовых мигрантов возможна путем предоставления информации, консультаций и повышения их квалификации до отъезда в страну назначения. Возможности многих мигрантов из сельских регионов в доступе к услугам и информированию значительно ограничиваются ввиду их отдаленности и дороговизны перемещения. Доступ к виртуальной помощи через сайты организаций также может быть недоступен многим гражданам, учитывая, что не все мигранты обладают навыками работы с Интернетом, не во всех регионах есть доступ к интернету.

Вместе с тем, предвыездная информационная поддержка и подготовка в случае вовлечения в трудовую миграцию женщин имеет многие специфические потребности, а необходимость в них является более высокой по сравнению с чисто мужской трудовой миграцией. Во-первых, женская трудовая миграция зачастую следует за мужской, в начале мужчины выезжают в другие страны на работу, затем они начинают выезжать вместе с семьями, реже женщины выезжают в трудовую миграцию самостоятельно. Во-вторых, традиционные каналы получения информации об условиях трудовой миграции (знакомые, диаспоры) более ориентированы на привычную мужскую миграцию. Во-третьих, женская трудовая миграция зачастую носит семейный характер, то есть с мужем и/или детьми, что значительно повышает необходимость получения доступа к социальным услугам, достойному жилью и условиям проживания, в том числе для детей. И конечно же трудовая миграция женщин может быть связана с повышенными рисками, связанными с сексуальной эксплуатацией, физического насилия и попадания в зависимость от работодателя, привлечением для выполнения работ на дому, в ночное время и т.д.

Перспектива облегчения возможности трудоустройства для женщин как потенциальных трудовых мигрантов возможна путем предоставления информации, консультаций и повышения их квалификации до отъезда в страну назначения. Так, при Миграционной службе Таджикистана запланировано создать десять государственных учреждений «Центры консультирования и подготовки трудовых мигрантов перед выездом».⁶⁴ На настоящий момент работают только 4 из них, а именно в Душанбе,

⁶³ Статистический сборник Министерства образования РТ на 2010 – 2011 учебный год.
http://www.ilo.org/dyn/youthpol/en/equest.fileutils.dochandle?p_uploaded_file_id=511.

⁶⁴ <http://www.migration.tj/index.php/ru/features/pravila>.

Худжанде, Хороге и Курган-тюбе, в которых в 2016 году проведено 361 встреча и консультаций с 21049 трудовыми мигрантами.⁶⁵

Предоставление консультаций по вопросам выезда за рубеж

Информационно-консультационный центр при государственной миграционной службе Кыргызстан⁶⁶ также постоянно ведет информационную и консультационную работу о возможностях трудоустройства внутри страны, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, например, в 2016 году данный центр предоставил консультаций

по вопросам выезда за рубеж для 15337 человек, из них 5459 женщины. Также при донорской поддержке установлены информационные терминалы для мигрантов в пропускном пункте «Ак-жол», в информационно-консультационных центрах Государственной службы миграции и в зданиях полномочных представительств Правительства в регионах Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской, Таласской, Нарынской и Иссык-кульской областях. Также разработано *мобильное приложение «Справочник мигранта»* по правилам пребывания в странах ЕАЭС и ближнего зарубежья, а также о рисках торговли людьми.⁶⁷

Министерство занятости и трудовых отношений Узбекистана рассматривает трудовых мигрантов в качестве одной из своих целевых групп, предоставляя консультации и услуги по предвыездной адаптации.⁶⁸ Агентство по вопросам внешней трудовой миграции при данном министерстве предоставляет информацию об имеющихся программах трудовых контрактов в Республику Корея и Российскую Федерацию, в том числе через call-центр. Несмотря на усилия, предпринимаемые в Кыргызстане и Таджикистане по предвыездной подготовке потенциальных трудовых мигрантов, в том числе из числа женщин, всё же остается нерешенной до конца проблема открытого доступа к этим услугам.⁶⁹ Возможности многих мигрантов из сельских регионов по доступу к услугам и информированию значительно ограничиваются ввиду их отдаленности и дороговизны перемещения. Доступ к виртуальной помощи через сайты организаций также может быть недоступен многим гражданам, учитывая, что не все мигранты обладают навыками работы с Интернетом, не во всех регионах есть доступ к интернету.

⁶⁵ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2016 год. Душанбе. 2017. Стр. 44. www.ombudsman.tj.

⁶⁶ <http://mz.gov.kg/reports/view/4>.

⁶⁷ См. подр.: <http://iom.kg/?cat=3>.

⁶⁸ <https://mehnat.uz/ru/is/group/mehnat-migrantlariga>.

⁶⁹ См. напр.: Доклад НПО. В Комитет ООН по правам трудящихся-мигрантов о ходе выполнения Республикой Таджикистан Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей. 2012.

3.2 Оказание помощи целевым группам в странах назначения трудовой миграции

Неурегулированный статус женщин-трудовых мигрантов и их преимущественно неформальная занятость

Многие женщины, отправляясь в трудовую миграцию в Казахстан, Россию или в другие страны назначения, не задумываются над необходимостью предварительного ознакомления с их правовым статусом в будущей стране пребывания. Они несвоевременно регистрируются по месту проживания в стране пребывания, не оформляют разрешительных документов на работу или индивидуальной трудовой деятельности в домашних хозяйствах. Многие из них пересекают границу нелегально и не берут миграционную карту, что исключает возможность получения регистрации. Более того, они не осознают необходимость исполнения данных правил и последствия их нарушения, попадая в кризисную ситуацию.⁷⁰ Большой частью в виду низкой квалификации женщины из Центральной Азии вынуждены работать в неформальном секторе и задействованы в сельском хозяйстве, торговле и в качестве обслуживающего персонала, а также в сфере сексуальной эксплуатации. Есть женщины-трудовые мигранты, которые приезжают в составе своих семей, чтобы работать в полях на юге Казахстана. Другие находят работу в сервисе (в качестве официанток, уборщиц и т. д.)⁷¹ Часто они зарабатывают почти в два раза меньше мужчин, работодатели платят меньше, чем было оговорено заранее, их могут обмануть и обидеть, а порой даже не выплатить зарплату. Работая в неформальном секторе, они не имеют разрешительных документов на работу и индивидуальную трудовую деятельность, оформленных трудовых договоров со своими работодателями.

Трудоустройство без получения разрешения и временное пребывание без регистрации по месту проживания в странах назначения рассматриваются в качестве основных причин попадания в статус незаконных мигрантов. Большинство мигрантов с неурегулированным статусом прибывает в Казахстан и Россию из ближайших стран с безвизовым режимом, главным образом, из бывших советских республик.⁷² Например, в Казахстане в 2008 году только 12% трудящихся-мигрантов с урегулированным статусом были из бывших советских республик, в то время как общепризнано, что основными странами их происхождения являются соседние бывшие союзные республики (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан).⁷³

По данным Комитета миграционной службы МВД Республики Казахстан от 29 мая 2017 года за нарушение Правил пребывания в Республике Казахстан к административной ответственности привлечены 12654 иностранцев, в том числе

⁷⁰ <http://ru.sputnik-tj.com/migration/20170529/1022437742/migranty-tadzhikistan-tut-zhdut-sotsset-sayt-rabota.html>

⁷¹ См. подр. : доклад FIDH при участии АДЦ «Мемориал» и «Бир Дуйно-Кыргызстан», посвященный этому вопросу: FIDH, «Женщины и дети из Кыргызстана, затронутые миграцией», 2016. <https://www.fidh.org/ru/regiony/evropa-i-central-naya-aziya/kyrgyzstan/central-naya-aziya-prava-migrantov>.

⁷² Migration in the Russian Federation: A Country Profile, International Organization for Migration, 2008, Extended Migration Profile. Kazakhstan.

⁷³ Специальный доклад о ситуации с правами мигрантов в Республике Казахстан, Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, 2013 год.

граждан дальнего зарубежья – 275, из постсоветских республик – 12379. Выдворено из страны по решению судов – 1370 иностранцев, из них 15 из дальнего зарубежья и 1355 из стран СНГ.⁷⁴ Затрудненные официальные процедуры и условия получения разрешений на работу рассматриваются в качестве основной причины неурегулированной миграции, и многие мигранты при пересечении границ Казахстана и России предпочитают указывать иные причины въезда, нежели работа. Чаще всего о работе, о правилах оформления документов и о процедуре легализации в стране назначения женщины-трудовые мигранты узнают не из официальных источников, а от родственников, друзей, знакомых, посредников или нанимателей, либо прибегают к помощи случайных лиц, помогающих в трудоустройстве. В Казахстане и России на выявленных мигрантов с неурегулированным статусом налагаются штрафы, они могут быть также задержаны и выдворены из страны в зависимости от того, какое административное правонарушение им вменяется. Обычно выдворение мигрантов с неурегулированным статусом с территорий Казахстана и Российской Федерации осуществляется в судебном порядке и с применением запрета для выдворенных на последующий въезд в течение 5 лет (в России на срок от 5 до 10 лет).⁷⁵

Российская Федерация в предыдущие годы стремилась урегулировать статус трудовых мигрантов посредством упрощения процедур для получения разрешений на работу и введения патентов для предоставления услуг домохозяйствам. В результате этого количество мигрантов с неурегулированным статусом в этой стране сократилось в несколько раз. Однако Федеральная миграционная служба признает, что по-прежнему до 3.6 миллионов мигрантов могут быть лицами, указавшими ложную цель их въезда и пребывания, и работать без получения разрешений на работу или патента на предоставление услуг домохозяйствам.⁷⁶ Казахстан начал упрощать свои процедуры допуска иностранной рабочей силы в 2014 году, введя для граждан из стран с безвизовым режимом разрешения на выполнение работ (услуг) в домашних хозяйствах, но пока слишком рано делать какие-либо оценки о результатах реализации данных мер. Несмотря на упрощение режима в отношении привлечения иностранной рабочей силы, прибывающие мигранты, среди которых есть и женщины, несвоевременно регистрируются, не оформляют разрешительных документов на право осуществления трудовой или индивидуальной деятельности. Для многих из них соблюдение всех требований законодательства становится обременительной процедурой, финансово неподъемной, вынуждая их прибегать к заимствованию средств и зачастую ставя в долговую зависимость (от земляков, работодателя или посреднических организаций) еще до начала трудовой деятельности в принимающей стране и они отказываются от нее, предпочитая работать нелегально.⁷⁷

Уязвимость находящихся в качестве трудовых мигрантов с неурегулированным статусом в стране назначения женщин усугубляется их боязнью быть привлеченной к административной и уголовной ответственности. Недоверие со стороны мигрантов с

⁷⁴ http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_migration_service_committee/mvd_voprosy_proti_vodeistviya_nezakonnoy_migratsii.

⁷⁵ http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_migration_service_committee/mvd_voprosy_proti_vodeistviya_nezakonnoy_migratsii.

⁷⁶ http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=76179.

⁷⁷ <http://easttime.ru/news/kazakhstan/statistika-trudovoi-migratsii-v-kazakhstane-za-2016-god/12811>

неурегулированным статусом по отношению к властям (миграционной полиции, государственной службе безопасности, таможне, налоговой службе и др.) усугубляется вследствие вымогательства со стороны представителей властей. Боясь рейдов контролирующих органов, ареста, заключения и выдворения из страны вследствие их неурегулированного положения, женщины-трудовые мигранты бывают вынуждены откупаться взятками и сталкиваться с предвзятостью правоохранительных органов. Так, еще в 2012 году при опросе Кризисным центром «Подруги», в Казахстане 95% трудовых мигрантов отметили, что чувствуют себя в Казахстане в безопасности. Однако, три четверти опрошенных указали на предвзятое отношение к ним полиции и миграционной службы. Из этого числа 70% трудовых мигрантов отметили факт оплаты штрафов (за несвоевременное продление регистрации) неофициально, то есть «из рук в руки».⁷⁸ Эти проблемы, прежде всего, связаны с отсутствием информированности у людей, приезжающих на заработки, о действующем законодательстве страны назначения и о своих правах, обязанностях в его рамках. В этой связи они становятся объектом денежных поборов, уже начиная с пограничного поста.

В Казахстане предоставляются бесплатные правовые консультации и помощь сотням трудовых мигрантов и членах их семей правовыми консультационными пунктами и «горячей линией» в девяти областях Казахстана, которые поддерживаются международными организациями и донорами.⁷⁹ Некоммерческими организациями выпущен ряд информационных материалов по регуляризации своего пребывания и трудовой деятельности в Казахстане, мигранты имеют возможность получать бесплатные консультации по телефону, в стационарных и мобильных пунктах. Есть юридические клиники и центры помощи мигрантов, осуществляющие такую же деятельность, а также предоставляющие возможности доступа к правосудию и предоставления бесплатных адвокатов при нарушении прав трудовых мигрантов, в том числе и женщин.⁸⁰

Как показывает практика работы юридических клиник, центров поддержки мигрантов и других НПО, предоставляющих правовые консультации трудящимся-мигрантам, они плохо осведомлены о своих правах и обязанностях, и не знают, как их защищать.⁸¹ Такая деятельность по правовой информации и консультированию имеет большую значимость при разрешении возникающих проблем трудовых мигрантов, в том числе и женщин, так как на сегодняшний день спрос на качественные, бесплатные информационно-правовые услуги для мигрантов по-прежнему превышает существующие предложения.

---

⁷⁸ <http://www.amansauylyk.kz/ru/deyatelnost/migranty/migranty-publikacii/1623/>

⁷⁹ См. подр.: Абышева Х., Жасынбекова С., Халиулина Л. Практическое пособие по организации деятельности консультационных центров для мигрантов (на основе опыта практической деятельности центров поддержки мигрантов в рамках реализации региональной программы по трудовой миграции, 2010-2014 гг.). Шымкент. 2014.

⁸⁰ См. подр.: Абышева Х.А., Халиулина Л.З., Хасанова Ш.К. Мониторинг прав человека: соблюдение права на получение гарантированной юридической помощи трудящимся-мигрантам. 2016.

⁸¹ Жулмухаметова Ж. Свой среди чужих. BNEWS.KZ. 22.05.2017.
http://bnews.kz/ru/dialog/interview/svoi_sredi_chuzhikh_kak_trudovim_migrantam_vizhit_v_kazahstane.

Ограниченный доступ женщин и детей трудовых мигрантов к социальным услугам (образование и здравоохранение) в странах назначения

В Казахстане доступ трудовых мигрантов к бесплатному медицинскому обслуживанию гарантирован только в отношении законодательно определенного перечня острых заболеваний, представляющих опасность для окружающих⁸². Он включает в себя различные инфекционные заболевания, в том числе дифтерию, грипп, туберкулез, чуму и т.д. Помимо этого, гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств в рамках Соглашения об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников СНГ⁸³ гарантируется оказание бесплатной скорой и неотложной медицинской помощи. В остальных случаях медицинские услуги трудящимся-мигрантам и членам их семей предоставляются за плату. В Российской Федерации всем иностранным гражданам и лицам без гражданства гарантируется бесплатная скорая медицинская помощь, тогда как любая плановая медицинская помощь оказывается на платной основе⁸⁴. При этом трудящиеся-мигранты в этой стране не имеют права на доступ к системе обязательного медицинского страхования.⁸⁵ В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2014 года № 409-ФЗ, предусмотрено обязательное включение в трудовой договор с иностранным работником, являющимся временно пребывающим в Российской Федерации, условия об указании оснований оказания медицинской помощи в течение срока действия трудового договора, которая обеспечивается за счет договора добровольного медицинского страхования, либо договора работодателя с медицинской организацией.

За исключением бесплатной срочной медицинской помощи, другие медицинские услуги предоставляются трудовым мигрантам за собственный счет, за счет средств работодателя, системы добровольного медицинского страхования и других источников, разрешенных законодательством страны назначения. Участницы фокус-групп указывали на недоступность качественного медицинского обслуживания, невозможности получить экстренную медицинскую помощь своевременно, о вымогательстве денег за роды в роддоме в странах назначения. Первичная помощь оказывается и роженице, и ребенку, но вскоре после рождения детей женщины возобновляют работу, а их труд и здоровье оказываются незащищенными при отсутствии пособий по беременности и родам. Социальные, культурные и психологические барьеры, вкупе с дискриминационными случаями, заставляют женщин заниматься самолечением, пытаться лечиться «по телефону» (или по интернету) и обращаться за медпомощью с запозданием, когда момент бывает упущен и лечить болезнь уже сложнее. Также одним из выходов для них становится помощь земляков. Если же речь идет не об экстренной медпомощи, а о плановой, то женщины-трудовые мигранты вынуждены искать «своих» врачей и «свои мигрантские» клиники, которые понимают их проблемы, в том числе, психологические. Кроме того, получить

⁸² Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 ноября 2009 года № 1937.

⁸³ Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 февраля 2000 года № 320.

⁸⁴ Пункт 5 Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2005 года № 546.

⁸⁵ Пункт 10 Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ.

“Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”.

квалифицированную медицинскую помощь им мешает не только незнание своих прав в области страхования здоровья, но и слишком высокая цена за услуги докторов, если речь идёт о серьёзном лечении. Во многих районных поликлиниках тоже есть платные услуги, но там присутствуют дискриминационные практики.

В странах назначения имеются различные проекты с государственным и международным финансированием по профилактике различных инфекционных заболеваний, в том числе, туберкулеза и ВИЧ, в рамках которых предоставляются медицинские услуги и помощь трудовым мигрантам, включая женщин, как, например, в ОФ «Аман-саулык»⁸⁶, но и эти программы не охватывают большую часть женщин трудовых мигрантов. И в связи с этим, есть острая необходимость расширения этого направления для профилактики и улучшения их здоровья.

Что касается доступа трудящихся-мигрантов и членов их семей к услугам по уходу за детьми и к образованию, то существующие ограничения в данной области обычно не связаны с прямыми законодательными запретами. Хотя законодательное признание в Казахстане и России права на воссоединение с семьей только за определенными категориями трудящихся-мигрантов, прежде всего за высококвалифицированными, может рассматриваться как косвенное ограничение прав членов их семей, даже если они прибыли из страны с безвизовым режимом. Возникает правовая коллизия, связанная с тем, что отсутствие прямо предусмотренного права на воссоединение семьи других трудящихся-мигрантов может служить основой для ограничения их детей на доступ к образованию в стране назначения. На практике прием детей трудящихся-мигрантов в детские сады, школы во многом зависит от администраций соответствующих учреждений и возможностей мигрантов предоставить запрашиваемые документы (подтверждение регистрации по месту жительства, справки с места работы). Как правило, официально услуги государственных детских садов и школ доступны только для регулярных трудящихся-мигрантов, зарегистрированных по месту их проживания и работающих на основе разрешения или патента.

---

⁸⁶ <http://www.amansauyk.kz/ru/deyatelnost/migranty/migranty-publikacii/2030/>.

Уязвимость женщин-трудовых мигрантов и их детей в отношении жестокого обращения и насилия, принудительного рабского труда и сексуальной эксплуатации

Миграция активно используется криминальными структурами для вербовки людей в целях коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда в строительной промышленности и сельскохозяйственных производствах. В результате, граждане стран исхода, прежде всего, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, нередко становятся жертвами торговли людьми в странах назначения.⁸⁷ Многие эксперты подчеркивают, что для незарегистрированных женщин-трудовых мигрантов опасность стать жертвами эксплуатации и насилия особенно высока. Их нелегальный статус порой мешает обратиться за помощью и защитой из-за страха возможного наказания, выдворения, а также из-за ограничительных правил правительств некоторых стран назначения, в которых возмещение расходов центров временного содержания мигрантов осуществляется нередко клиентами, имеющими легальный статус проживания, что исключает возможность помощи нелегальным мигранткам.⁸⁸

Власти стран назначения прилагают усилия в законодательной, уголовной и других сферах по обнаружению и наказанию лиц, причастных к торговле людьми, а также по помощи жертвам подобных преступлений. В то же время, действия государственных властей в странах назначения не являются эффективными. Так, в Казахстане совершенствование законодательной базы в борьбе с торговлей людьми, в основном, ограничивается внесением поправок и дополнений в действующее уголовное законодательство республики, но не привело к установлению действенного контроля и борьбы с организованными преступными сообществами, занятыми в торговле людьми.⁸⁹ По данным Управления ООН по борьбе с организованной преступностью и торговлей наркотиками (UNODC) за 2016 г., из выявленных жертв траффинга в Центральной Азии 63% являлись мужчинами, 31% женщинами, 4% и 2% детьми женского и мужского пола, соответственно.⁹⁰ Доступная официальная статистика по Казахстану за 2009-2013 годы показывает низкий уровень выявленных жертв незаконной торговли людьми из других стран – 46 человек. В основном они являются гражданами Узбекистана, остальные шесть – гражданами Кыргызстана и одна потерпевшая – из Таджикистана. Данные преступления совершаются, в основном, с целью сексуальной или трудовой эксплуатации, и наибольшее количество потерпевших составляют женщины в возрасте от 14 до 25 лет. Вместе с тем, согласно статистическим данным Верховного суда, приведенным в Специальном докладе 2013 года о ситуации в области прав мигрантов, в 2011 году были вынесены приговоры по

⁸⁷ См. подр.: Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан. Специальный доклад. Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан. 2014 года. № 32-47.327. http://www.adilet.gov.kz/sites/default/files/spec_doklad_po_torg_rus.pdf

⁸⁸ С.Байбусинов «В Казахстане ежегодно регистрируют до 400 фактов торговли людьми», 07.10.2016, <http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/65730-v-kazakhstane-ezhegodno-registriruyut-do-400-faktov-torgovli-lyudmi>

⁸⁹ Торговля людьми в XXI веке: ситуация в мире и в РК. www.caravan.kz. 06.06.2005. <https://www.caravan.kz/articles/torgovlya-lyudmi-v-xxi-veke-situaciya-v-mire-i-v-rk-372072/>

⁹⁰ См. Подр.: UNODC Global Report on Trafficking in Persons 2016, http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf; Зайнаб Дост: Проблемы и вызовы в борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии. 18.01.2017. <http://cabar.asia/ru/zajnab-dost-problemy-i-vyzovy-v-borbe-s-torgovlej-lyudmi-v-tsentralnoj-azii/>

статье 128 Уголовного кодекса «Торговля людьми» по 8 делам и привлечены к уголовной ответственности 17 лиц, 15 женщин были признаны потерпевшими. Однако, при этом, ни одно из этих дел не было квалифицировано в качестве торговли людьми, связанной с ввозом, вывозом или транзитной перевозкой через территорию Казахстана, то есть, можно сделать вывод о том, что все эти дела касались торговли людьми внутри страны.

При поддержке международных организаций проводятся информационные кампании и создаются «телефоны доверия» на базе неправительственных организаций для жертв работорговли. На постоянной основе информационная помощь, юридическая поддержка и специальные социальные услуги жертвам торговли людьми предоставляются НПО «Сана Сезім».⁹¹ Тем не менее, признается необходимость расширения программ помощи, связанных с защитой трудящихся-мигрантов, особенно женщин, от эксплуататорской вербовки и практик занятости и обеспечением необходимой помощи, в том числе, через кризисные центры по защите, социально-психологической реабилитации и профилактики случаев трафика и насилия.⁹²

---

⁹¹ <http://sanasezim.org/?q=node/62>.

⁹² См. подр.: US Department of State Trafficking in Persons Report 2016, <https://www.state.gov/documents/organization/258876.pdf>; Торговля людьми в Казахстане: проблема сохраняется. 28.07.2015. www.rus.azattyq.org <https://rus.azattyq.org/a/otchet-torgovlya-lyudmi-kazakhstan-mir/27156206.html>.

IV. Перспективные ниши для ОГО по оказанию помощи целевым группам и рекомендации по их вовлечению

4.1 Перспективные ниши для ОГО в странах происхождения

Текущий уровень вовлеченности ОГО по основным направлениям работы с целевыми группами представлен в таблице 3 и оценивается как «низкий» и «средний». Низкий уровень соответствует базовому уровню деятельности ОГО, когда основные их усилия направлены на привлечение внимания общества и государства к определенной общественной проблеме, но еще не организована, либо слабо организована непосредственная работа с целевыми группами. Средний уровень – это более продвинутый уровень вовлеченности ОГО, также с проведением определенной работы непосредственной работы с целевыми группами, например, посредством подготовки и распространения информационных материалов, создания специализированных информационных и консультационных центров, «горячих линий», служб психологической поддержки и т.д. Высокий уровень подразумевает наличие системы, при которой некоммерческие организации являются неотъемлемым элементом постоянной работы с целевыми группами, организованной уполномоченными государственными органами, либо самими представителями целевых групп на основе самоорганизации. Согласно проведенной оценке, ни по одному из основных направлений работы с целевыми группами не достигнут высокий уровень вовлеченности ОГО. Соответственно, по каждому из направлений сохраняются перспективные ниши для их деятельности в будущем.

Таблица 3. Сложившиеся ниши ОГО по работе с целевыми группами

Направление по оказанию помощи	Текущие ниши ОГО	Уровень вовлеченности
Создание возможностей для получения доходов и занятости жен трудовых мигрантов в странах происхождения	Повышение общественной осведомленности	низкий
Снижение уязвимости социальных и экономических прав покинутых жен, вдов трудовых мигрантов	Повышение общественной осведомленности, информационная работа с местными сообществами	средний
Обеспечение доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам в странах происхождения	Повышение общественной осведомленности, создание общинных детских садов	низкий
Снижение уязвимости жен трудовых мигрантов в странах происхождения в отношении	Деятельность по повышению общественной осведомленности Создание служб по оказанию	средний

насилия и полной зависимости в случаях принудительных и ранних браков	психологической поддержки, кризисных центров и «горячих линий»	
Улучшение возможностей для развития и образования детей трудовых мигрантов	Деятельность по повышению общественной осведомленности, создание общественных дошкольных учреждений	средний
Работа по повышению информированности и подготовленности женщин к трудовой миграции в странах происхождения	Повышение общественной осведомленности	низкий
Регуляризация статуса женщин-трудовых мигрантов и сокращение неформальной занятости в странах назначения	Повышение информированности целевых групп посредством выпуска брошюр, проведения информационных кампаний и акций, предоставления консультаций	средний
Обеспечение доступа женщин-трудовых мигрантов, жен и детей трудовых мигрантов к социальным услугам в странах назначения	Повышение информированности целевых групп посредством выпуска брошюр, предоставления консультаций	средний
Снижение уязвимости женщин-трудовых мигрантов и их детей в отношении жестокого обращения и насилия, принудительного рабского труда и сексуальной эксплуатации	Повышение общественной осведомленности, выявление жертв, оказание жертвам информационной и юридической помощи, специальных социальных услуг	средний

Общие выводы

Проведенный обзор основных направлений оказания помощи целевым группам в странах происхождения и назначения трудовой миграции показывает, что государственные органы слабо вовлекают в свою деятельность некоммерческие организации, это особенно заметно в странах происхождения трудовой миграции. В основном, это происходит в рамках реализации проектов, реализованных и реализуемых различными международными организациями, в меньшей степени вовлечение имеет место при реализации соответствующих государственных программ и проектов, осуществляемых уполномоченными государственными органами. В то же время, государственные органы стран назначения не уделяют большого внимания вопросам по работе с трудовыми мигрантами и членами их семей в период их пребывания в стране, эта деятельность во многом осуществляется некоммерческими организациями при поддержке международных организаций и проектов (см. таблицу 3).

Общие рекомендации

1. Направить большие усилия на поддержку деятельности ОГО с целевыми группами в странах происхождения трудовой миграции, где по ряду направлений уровень вовлеченности оценивается как низкий.
2. Рассмотреть возможности по большему вовлечению ОГО по следующим направлениям работы с целевыми группами:
  - а) создание возможностей для получения доходов и занятости жен трудовых мигрантов в странах происхождения;
  - б) обеспечение доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам в странах происхождения;
  - в) повышение информированности и подготовленности женщин к трудовой миграции в странах происхождения.

Создание возможностей для получения доходов и занятости жен трудовых мигрантов в странах происхождения

Выводы

Массовая миграция трудоспособного мужского населения из стран происхождения трудовой миграции особо влияет на обстановку в семьях трудовых мигрантов. Это еще более осложняет положение и состояние женщин, ставя их в зависимость от зачастую нерегулярных денежных переводов их мужей, находящихся в других странах. При этом миграция приводит к ослаблению семейных отношений, становится причиной возросшего количества ранних браков и двоеженства, часто совершаемого по мусульманскому обряду бракосочетания (никах). В таких ситуациях, оставшиеся на родине их жены и дети могут и вовсе остаться без средств к существованию.

Отсутствие финансовой и технической поддержки женщинам, включая вдов и покинутых жен трудовых мигрантов и вернувшихся женщин-трудовых мигрантов, их неравный доступ к материальным активам, капиталам и ресурсам, а также традиционная и обычная практика в отношении доступа к нематериальным ресурсам, тормозят усилия по расширению экономических прав и возможностей этих женщин, приводят к значительной их дискриминации во всех областях жизни общества и обостряют проблему феминизации бедности.

Правительства стран происхождения трудовой миграции не выделяют жен, покинутых жен и вдов трудовых мигрантов в качестве целевой группы для своей деятельности по оказанию содействия с трудоустройством и занятостью населения. Более того, на практике больший приоритет может отдаваться трудоустройству мужчин. Кроме того, проекты, реализуемые на правительственном уровне и при содействии международных и донорских организаций, ограничены в отношении возможностей организации сетевой работы местных сообществ, выявления в их среде лидеров, которые могли бы обеспечивать устойчивость результатов инициатив по организации рабочих мест и малого бизнеса для женщин, в особенности, в сельской местности.

Рекомендации

В качестве перспективных ниш для вовлечения ОГО по данному направлению предлагается рассмотреть следующие:

1. Содействие определению основных видов доходоприносящей деятельности и занятости для обеспечения устойчивости доходов женщин-глав семей трудовых мигрантов в сельских районах;
2. Содействие привлечению личных накоплений женщин-глав семей трудовых мигрантов в доходоприносящую деятельность и частные инвестиции;
3. Организация обучения практическим навыкам производства продукции из местных ресурсов посредством проведения тренингов, семинаров, обучающих курсов и обмена опытом;
4. Разработка учебных программ и модулей по финансовому образованию женщин для бюджетирования, определения возможных видов доходоприносящей деятельности и выбора выгодных кредитных схем для обеспечения устойчивости доходов;
5. Оказание технической помощи по поиску средств для поддержания и/или финансирования стартового капитала женщинам-главам семей трудовых мигрантов и оказания экстренной помощи хозяйствам, возглавляемых женщинами-покинутыми женами трудовых мигрантов;
6. Организация и/или поддержка групп самопомощи и взаимодействия среди женщин для содействия друг другу в ведении общего бизнеса;
7. Совместно с государственными структурами содействие развитию и внедрению дистанционного, заочного и других форм качественного профессионального образования, обучения, навыков и повышения квалификации женщин для их конкурентоспособности на рынке труда.

Обеспечение доступа жен трудовых мигрантов к социальным услугам в странах происхождения

Выводы:

Высокий уровень безработицы и низкой заработной платой, а также слабая инфраструктура и качество услуг образовательных и медицинских учреждений, увеличивают уязвимость женщин, приводят к проблемам материнской и детской смертности, особенно, в отдаленных сельских районах. Удаленность учреждений по оказанию социальных услуг и ограниченные возможности по сопровождению мужчинами, традиционная практика приоритета по образованию мужчин, еще более обостряют эти проблемы. Зачастую жены трудовых мигрантов, оставшиеся на родине, сталкиваются с такими распространенными юридическими проблемами, как раздел имущества, проблема вселения и выселения из жилого помещения, получение свидетельства о рождении на детей, взыскание алиментов и т.д.

Рекомендации

Учитывая вышеуказанные проблемы и специальные потребности целевых групп, рекомендуется рассмотреть в качестве перспективных ниш для вовлечения ОГО в работу по данному направлению следующее:

1. Расширение консультационно-правовой помощи для женщин и их детей;
2. Расширение доступа к медицинским и социальным услугам, а также пособиям и страхованию;
3. Пропаганда здорового образа жизни и планирования семьи, профилактики и защиты от заболеваний среди женщин и детей;
4. Диагностика и комплексные программы реабилитации и психокоррекционной работы с набором доступных социальных и медицинских услуг для женщин и детей трудовых мигрантов;
5. Расширение участия женщин как жен трудовых мигрантов, включая покинутых жен/семей и вдов, в принятии решений, касающихся их интересов и прав.

Повышение информированности и подготовленности женщин к трудовой миграции в странах происхождения

Выводы

Дальнейший рост женской составляющей миграции свидетельствует о необходимости расширения целевых информационных кампаний и разработки специализированных информационных материалов и стратегии, так как женщины-трудовые мигранты в странах назначения пока имеют меньше доступа к информации (в том числе и о возможностях получения консультаций) по сравнению с мужчинами. Нередко бывает так, что женщины-трудовые мигранты, пересекая границу, сталкиваются с серьезными трудностями при въезде и регистрации в стране трудоустройства. Именно незнание законов и порядка приема иностранной рабочей силы в стране назначения приводит к правонарушениям со стороны женщин-трудовых мигрантов, что влечет за собой выплату штрафа и выдворение. Другая проблема женщин-трудовых мигрантов – это недостаточность профессионального уровня, несоответствие или отсутствие специальности и квалификации требованиям рынка труда страны назначения, а также проблемы с русским языком и/или языком страны назначения, недостаточное знание местных традиций и норм поведения.

Распространение практики нерегулированного найма, преимущественная занятость в неформальном секторе оставляет женщин-мигрантов без правовой защиты, делает их уязвимыми перед эксплуатацией и дискриминацией, и приводит к высоким рискам принудительного труда. Зачастую нелегальные трудовые мигрантки становятся жертвами мошенничества и обмана со стороны агентств по найму и различных посредников по трудоустройству и вовлекаются в оказание коммерческих сексуальных услуг. Мигрантки с нерегулированным статусом могут легко стать жертвами психологического и физического насилия, а также жестокого отношения со стороны работодателя и особенно уязвимы в

отношении любых форм современного рабства, как, например, принудительный труд.

В то же время создаваемые консультационно-правовые центры для мигрантов в странах происхождения чаще всего открываются в областных городах и районных центрах. Они слабо покрывают регионы и отдаленные районы сельской местности, где проживает значительная часть потенциальных трудовых мигрантов. И, таким образом, получается, что, для того, чтобы получить правовую информацию или помощь в центре района, жители могут потратить половину дня или вообще не иметь возможности воспользоваться такими услугами, что делает доступ к их услугам ограниченным, в особенности, для женщин.

Рекомендации

С учетом высоких рисков для женщин-трудовых мигрантов в странах назначения, в том числе, рисков быть вовлеченными в нелегальную миграцию, оказаться жертвами насилия, принудительной эксплуатации, рекомендуется вовлекать некоммерческие организации в работу с данной целевой группой в странах происхождения по следующим направлениям:

1. Информирование и подготовка женщин-мигрантов к жизни в трудовой миграции в стране назначения (права, обязанности, к кому обращаться в случае необходимой помощи и т.д.), в особенности, в сельской местности и в отдаленных районах;
2. Оказание содействия в расширении возможностей трудоустройства женщинам-трудовым мигрантам посредством информирования об онлайн-ресурсах вакансий в странах назначения;
3. Организация курсов ускоренного изучения русского языка и введения в культуру.
4. Предоставление правовой информации, консультаций и организация юридической поддержки для женщин трудовых мигрантов;
5. Создание и/или расширение кризисно-реабилитационных центров и приютов по правовой, медицинской, психологической помощи женщинам-трудовым мигрантам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации;
6. Развитие ассоциаций самопомощи для женщин-трудовых мигрантов;
7. Организация сетевой работы с некоммерческими организациями, оказывающими помощь женщинам-мигрантам в странах назначения.

4.2 Перспективные ниши для ОГО в странах назначения

В настоящее время некоммерческие организации сравнительно более активно вовлечены в деятельность по оказанию помощи женщинам, находящимся в трудовой миграции в странах назначения. Это связано с тем, что она, во многом, поддерживается международными и донорскими организациями и в ней мало заинтересованы уполномоченные государственные органы принимающих стран. Следует отметить, что фокус данной работы направлен на оказание информационной и консультационной помощи для всех заинтересованных мигрантов. Особое внимание по данному направлению работы ОГО уделяется подготовке женщин-трудящихся мигрантов сразу при пересечении границы государства назначения с информированием об их правах, возможностях и обязанностях, а также последствиях несоблюдения требований законодательства страны трудоустройства.

Вместе с тем, данная деятельность ограничивается неопределенным кругом представителей целевых групп в информационной работе, а также консультационной и юридической поддержкой лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию. При обычных условиях организация более постоянной работы некоммерческими организациями затруднена сложностью выявления представителей целевых групп в странах назначения, привлечения их внимания к доступным услугам, предоставляемым некоммерческими организациями. Это осложняет возможности для более высокого уровня вовлеченности НКО в работу с женщинами и детьми, находящимися в трудовой миграции.

Регуляризация женщин-трудовых мигрантов и сокращение неформальной занятости в странах назначения

Выводы

Работа по данному направлению включает информационную и консультационную помощь по вопросам порядка регистрации по месту пребывания, изменения места жительства, бесплатного получения ИИН, получения разрешения и процедуры трудоустройства, а также заключения трудового договора, что позволяет уменьшить или исключить любые формы дискриминации, упорядочить и обеспечить максимально легальный характер миграции. С другой стороны, также есть потребность большей осведомленности у женщин-трудовых мигрантов о том, где можно получить необходимую помощь в разрешении сложных ситуаций, как устроить детей в школу и детский сад, повысить знание языка страны назначения и культурных особенностей новой территории пребывания для облегчения адаптации и большей лояльности со стороны местного населения.

Рекомендации

С учетом сложности выявления представителей целевых групп некоммерческими организациями и проведения информационной и консультационной помощи уполномоченными органами предлагается усилить вовлеченность НКО посредством:

1. Проведения регулярных информационных кампаний о полномочиях пограничных и таможенных органов, миграционных служб и правоохранительных структур на этапе въезда и выезда страны назначения для женщин трудовых мигрантов;
2. Распространения информационных материалов по правам женщин-трудовых мигрантов через этнокультурные центры, с помощью баннеров на различные темы в сфере защиты прав женщин-трудовых мигрантов;
3. Проведения часа трудового мигранта на радио и/или телевидении с возможностью задавать вопросы, просьбы и получать ответы и советы в прямом эфире;
4. Этнокультурных передвижных центров с открытыми уроками, видеоматериалами по актуальным вопросам пребывания в стране назначения.

Обеспечение доступа женщин-трудовых мигрантов, жен и детей трудовых мигрантов к социальным услугам в странах назначения

Выводы

Как и в случае организации работы по регуляризации женщин-трудовых мигрантов, расширение возможностей для работы ОГО требует улучшения их возможностей по выявлению представителей целевых групп, их узнаваемости и востребованности в данной среде.

Рекомендации

С учетом указанных выше приоритетов рекомендуется усиление вовлечения ОГО в оказании более эффективной помощи представителями целевых групп посредством создания:

1. «Единого социального телефона» и мобильных бригад, направленных на оказание в неотложном и экстренном порядке помощи женщинам-трудовым мигрантам и их детям, нуждающимся в медицинской и социальной поддержке разового характера, в том числе по телефону (консультации по вопросам медицинского, психологического и социального характера);
2. Единого сайта или группы в социальных сетях, где будет размещена полная информация обо всех учреждениях и организациях, предоставляющих образовательные и медицинские услуги, и оказывающих социальную помощь нуждающимся трудовым мигрантам;
3. Пунктов медико-социальной и психологической помощи для мигрантов внутри мигрантского сообщества в местах их постоянного или регулярного пребывания (места их жительства и работы, а также больницы, школы, детские сады и т.д.), в том числе, в организациях диаспор;
4. Мобильных школ с репетиторством по ускоренному обучению детей трудовых мигрантов по основным общеобразовательным дисциплинам;
5. Мобильных школ по выработке «жизненного пространства здоровья»,

где женщины-трудовые мигранты смогут обмениваться опытом профилактики здоровья собственными силами и навыками первичной доврачебной помощи;

6. Ассоциаций самопомощи для женщин-трудовых мигрантов.

Снижение уязвимости женщин-трудовых мигрантов в отношении жестокого обращения и насилия, принудительного рабского труда и сексуальной эксплуатации

Выводы

Несмотря на существующие проекты предоставления правовой информации и консультаций различными НКО и международных организаций для трудовых мигрантов в странах назначения, необходимость их доступа к юридической помощи сохраняется до сих пор. Остается сложным и вопрос их доступа к правосудию по сравнению с гражданами стран назначения, а также острая необходимость в защите их прав и интересов в судебных и правоохранительных органах.

Оказание комплексной информационно-консультационной правовой помощи всем категориям женщин-трудовых мигрантов, включая домашних работниц и жертв торговли людьми, может осуществляться как при их непосредственном обращении в рамках детальной работы по заявлениям и отстаиванию их нарушенных интересов и прав в различных специализированных центрах, созданных или расширенных некоммерческими организациями, так и в режиме круглосуточной «горячей линии».

Рекомендации

По данному направлению работы предлагается рассмотреть расширение услуг по юридической поддержке, оказываемой некоммерческими организациями мигрантам по следующим вопросам:

- Оспаривание прав на заработную плату, включая сверхурочную работу, и конфискацию паспорта работодателем, а также его привлечения к ответственности за совершенные нарушения по законодательству страны назначения;
- Юридическое сопровождение для защиты прав и интересов в правоохранительных органах и при судебных разбирательствах;
- Оспаривание в судебном порядке решений миграционных органов и судов о выдворении, запрете на въезд в страну назначения или о нежелательности пребывания на её территории;
- Составление заявлений, жалоб, ходатайств и других правовых документов для последующего обращения в государственные и негосударственные учреждения;
- Поддержание контактов и связи с посольскими или консульскими учреждениями страны гражданства мигрантов для более эффективной защиты их прав.